

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января № 1. 1878 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА,

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 23 ноября — 2 декабря 1877 г.—По поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. оберъ-прокурора, отъ 17 ноября, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію. Приказали: Изъ настоящаго дѣла видно, что въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1872 по 1876 годъ, были приняты въ разные классы владимірской духовной семинаріи 19 воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ какъ мѣстной, такъ и другихъ гимназій; въ настоящемъ же 1877 г. держали въ семинаріи пріемное испытаніе 17 таковыхъ воспитанниковъ и изъ числа ихъ принято въ оную 12. Имѣя въ своихъ гимназическихъ свидѣтельствахъ большею частію неудовлетворительныя отмѣтки даже по нѣсколькимъ предметамъ лишавшія ихъ права въ гимназіи на переходъ въ слѣдующій классъ, воспитанники эти получали на пріемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи удовлетворительныя баллы. Но изъ всѣхъ не малочисленныхъ случаевъ перехода учениковъ гимназій въ семинарію за все указываемое время не было ни одного, когда кто либо изъ таковыхъ воспитанниковъ оставался въ V и VI классахъ семинаріи собственно

для полученія богословскаго образованія: всѣ воспитанники оставляли семинарію непосредственно по окончаніи курса въ IV классѣ и поступали въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ всѣ эти случаи перехода молодыхъ людей изъ гимназій въ семинарію были обусловлены личными побужденіями учениковъ, именно расчетомъ на поступленіе изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія, куда не могутъ быть приняты не окончившіе полного курса гимназій, на что большинство означенныхъ гимназистовъ не имѣло надежды по неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ гимназіи. Православныя же духовныя семинаріи имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ готовить воспитывающееся въ нихъ юношество къ служенію православной церкви (Уст. § 1) и только въ этихъ именно видахъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ семинарскому уставу, открыть безпрепятственный доступъ въ семинаріи дѣтямъ всѣхъ вообще сословій, дабы каждый, имѣющій расположеніе къ служенію церкви въ званіи пастыря и учителя, имѣлъ возможность посвятить себя именно этому служенію (стр. 12). Посему Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предположенію, признаетъ противнымъ уставу духовныхъ семинарій и ихъ назначенію допущеніе въ семинарію такихъ лицъ, которыя, не имѣя намѣренія получать спеціальное богословское образованіе и не готовя себя на служеніе церкви, смотрятъ на семинарское образованіе только какъ на средство для достиженія своихъ личныхъ цѣлей и при томъ такихъ, осуществленіе коихъ прямымъ путемъ оказывается для нихъ невозможнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы въ подвѣдомственные имъ духовныя семинаріи не были принимаемы воспитанники гимназій, не заявляющіе

желанія поступить въ спеціальныя богословскіе клас-
сы и въ духовное званіе.

Отъ 9 — 22 ноября. — Относительно подсудности дѣ-
ла о священникѣ Викторѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ
оскорбленіи членовъ саратовской духовной консисторіи.

Св Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія,
кассационныхъ департаментовъ Правительствующа-
го Сената, отъ 27 октября 1877 г., въ которомъ,
между прочимъ, объяснено: саратовская духовная
консисторія, при разсмотрѣніи дѣла о нетрезвости
свящ. Соловьева и о причиненіи имъ тяжкаго оскор-
бленія женѣ священника Декатовой, нашла, что
свящ. Соловьевъ въ прошеніи, поданномъ саратов-
скому преосвященному, употребилъ съ намѣреніемъ
выраженія, оскорбительныя для консисторіи. При-
знавая этотъ проступокъ предусмотрѣннымъ 283 ст.
Улож., консисторія положила передать оный на раз-
смотрѣніе суда свѣтскаго, для чего прошеніе Со-
ловьева, на основаніи 510 ст. Уст. Угол. Суд., пре-
проводила къ прокурору саратовскаго окружнаго
суда. Прокуроръ предложилъ саратовскому окруж-
ному суду обвинительный актъ, по которому свящ.
Соловьевъ обвинялся въ томъ, что въ прошеніи епи-
скопу саратовскому, присланномъ 23-го іюля 1873
года, съ намѣреніемъ помѣстилъ выраженія, равно
оскорбительныя какъ для членовъ саратовской дух.
консисторіи, такъ и для свящ. Соколова, какъ ли-
ца, производившаго, по обязанностямъ службы, раз-
слѣдованіе по его, Соловьева, дѣлу, что составляетъ
преступленіе, предусмотрѣнное 283 ст. Улож. При
разсмотрѣніи дѣла по сему обвиненію въ судебномъ
засѣданіи 18-го декабря 1874 г., безъ участія при-
сяжныхъ засѣдателей, саратовскій окружной судъ
нашелъ: а) что свящ. Соловьевъ обвиняется въ оскор-
бленіи членовъ духовной консисторіи, коими могутъ
быть только священнослужители и бывають члена-

ми въ силу своего званія или сана, и въ оскорбленіи священника же, производившаго, по порученію консисторіи, слѣдствіе, которое онъ могъ производить также въ силу своего духовнаго сана; б) что такимъ образомъ суду надлежитъ обсудить дѣйствіе священнослужителя, обвиняющагося въ оскорбленіи начальствующихъ надъ нимъ священнослужителей; в) что такого рода преступныя дѣянія, за силою 1017 ст. Уст. Угол. Суд., и рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1869 г. № 1 и Уголовнаго кассационнаго департамента 1871 г. № 739, подлежатъ духовному суду, и г) что подобнаго рода дѣло, о свящ. Орловѣ, разсматривалось уже окружнымъ судомъ и опредѣленіемъ его 19 января 1873 г. признано неподсуднымъ окружному суду. Посему окружной судъ постановилъ: признать дѣло это, въ настоящемъ положеніи его, неподсуднымъ разсмотрѣнію суда и возвратить его на распоряженіе прокурора суда. Саратовское епархіальное начальство, съ своей стороны, нашло, что окружной судъ основалъ неподсудность ему настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что Соловьевъ — священникъ и нанесъ оскорбленіе священникамъ же, и что члены консисторіи суть члены ея въ силу своего священническаго сана, а слѣдовательно они для священниковъ и не суть члены присутственнаго мѣста, но только начальствующіе надъ ними священнослужители, почему за оскорбленіе ихъ священники не подлежатъ суду уголовному. Такое соображеніе окружнаго суда, не основанное на законѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, представляется произвольнымъ. Въ ст. 1017 Уст. Угол. Суд. нѣтъ прямого указанія, чтобы духовныя лица за проступки, подобныя проступку Соловьева, подлежали духовному суду, а въ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Сената 1869 г. № 1, говорится о подсуди-

ности церковнослужителей за оскорбленіе священнослужителей, а не членовъ присутственнаго мѣста; въ рѣшеніи же Уголовнаго кассационнаго департамента 1868 г., за № 12, прямо сказано, что духовныя лица за подобнаго рода проступки подлежатъ свѣтскому суду. Св. Синодъ, принявъ въ соображеніе, что по буквальному смыслу ст. 1017 Уст. Угол. Суд., лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ суду духовному только за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; наказаніе же за преступленіе, въ которомъ обвиняется свящ. Соловьевъ, опредѣлено въ ст. 283 Улож. о наказ., а въ церковныхъ законахъ и постановленіяхъ это преступленіе вовсе и не предусотрѣно, — признавъ, что настоящее дѣло должно подлежать свѣтскому суду; вслѣдствіе чего и въ виду 237 ст. Уст. Угол. Суд. сообщилъ о вышеизложенномъ общему собранію кассационныхъ департаментовъ Правител. Сената. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правител. Сената нашло: на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава о духовныхъ консисторіяхъ 27 марта 1841 г. (Пол. Собр. Зак. ст. 14,409), лица духовнаго вѣдомства подлежатъ епархіальному суду по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, и по жалобамъ на нихъ въ обидахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (§ 158 п. а и в.); по обвиненіямъ же въ нарушеніяхъ государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, и по обвиненіямъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ они судятся общимъ уголов-

нымъ судомъ (§ 159 п. б и в.); въ Уставѣ же Уголовнаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 г., уголовная подсудность лицъ духовнаго вѣдомства установлена ст. 1017 и 1019, въ которыхъ изъяснено, что лица, принадлежащія къ духовенству, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ духовному суду; по дѣламъ же, подлежащимъ уголовному суду, лица эти судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства. Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, въ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правител. Сената 15 декабря 1867 г., по дѣлу свящ. Соколова (Сборн № 594), изъяснено, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда оно состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; уголовныя же преступленія духовныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, вѣдаются, во всякомъ случаѣ, свѣтскими уголовными судами; въ рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената объяснено: а) что лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, на основаніи ст. 158, 197 и 120—213 Уст. дух. конс., подвергаются наказаніямъ по опредѣленію дух. начальства (1867 г. №№ 181, 281 и 526 и 1869 г. № 260, по дѣламъ свящ. Лихачева, діакона Добротова, священниковъ Чистякова и Святитскаго); б) что это и постановленія Уст. дух. конс. относятся исключительно до оскорбленій священнослужителями частныхъ лицъ; оскорбленія же должностныхъ лицъ принадлежатъ не къ оскорбленіямъ чести вообще,

а къ преступленіямъ и проступкамъ противъ порядка управленія, и въ законахъ, опредѣляющихъ ихъ наказанія за преступленія и проступки этого послѣдняго рода, не слѣдано никакого изъятія для лицъ духовнаго вѣдомства, а потому дѣла объ оскорбленіяхъ священнослужителями должностныхъ лицъ, при отправленіи послѣдними обязанностей по должностямъ ихъ, подсудны не духовному, а свѣтскому суду, (1868 г. № 12 по дѣлу свящ. Шишова); и в) что оскорбленіе священнослужителемъ церковнаго старосты подвѣдомо духовному суду, такъ какъ церковный староста, обязанности котораго относятся исключительно до церковнаго хозяйства, къ числу должностныхъ лицъ отнесенъ быть не можетъ (1874 г. № 321 по дѣлу свящ. Мемнова); наконецъ въ опредѣленіяхъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 1869 г. № 1 и уголовного кассационнаго департамента 1871 г. № 739, по дѣламъ дьячка Ильинскаго и причетника Попова, высказано, что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнослужителю, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленныхъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ, по ст. 1017 Уст. Угол. Суд., духовному суду. Такимъ образомъ всѣми вышеприведенными узаконеніями и разъясненіями Правител. Сената установлено, что священнослужители, за оскорбленія частныхъ лицъ свѣтскаго званія и лицъ духовнаго званія, начальствующихъ надъ оскорбителями, подлежатъ духовному суду, а за нанесеніе оскорбленій должностнымъ лицамъ свѣтскаго званія подвѣдомы свѣтскому уголовному суду. Въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: подсудно ли духовному или свѣтскому суду возбужденное противъ свящ. Соловьева об-

виненіи въ оскорбленіи имъ присутствія саратовской духовной консисторіи, въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному. Законы, опредѣляющіе уголовную отвѣтственность за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и за нанесеніе оскорбленій членамъ присутственныхъ мѣстъ и должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими должности, изложены въ главѣ 2-й Разд. IV Улож. о наказ., заключающей въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія. Духовная консисторія не есть начальствующее судебное учрежденіе въ порядкѣ духовнаго управленія, установленное исключительно для лицъ духовнаго вѣдомства; она вѣдаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ судъ надъ лицами свѣтскаго званія и есть правительственное учрежденіе и присутственное мѣсто въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія; оскорбленіе духовной консисторіи не предусмотрено, какъ особое преступленіе, въ церковныхъ законахъ и дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленіяхъ; а по сему помѣщеніе въ жалобѣ, поданной начальствующему надъ духовною консисторіею епархіальному архіерею, съ намѣреніемъ выраженій, прямо оскорбительныхъ для духовной консисторіи, составляетъ уголовный проступокъ противъ порядка управленія, предусмотрѣнный статьею 283 Улож. о наказ. и слѣдовательно подлежащій, за силою ст. 1019 Уст. Угол. Суд., суду свѣтскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ, въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая согласно мнѣнію Св. Синода, что настоящее дѣло, о свящ. Соловьевѣ подсудно свѣтскому уголовному суду, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: дать знать о семъ указомъ саратовскому окружному суду, для должнаго исполненія, съ возвращеніемъ дѣла, и сообщить Св. Синоду вѣдѣніемъ. И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее

время могущихъ возникнуть въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно неподсудности дѣлъ, подобныхъ настоящему, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 18—26 ноября. — Относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 28 октября сего года, за № 2318, въ коемъ объяснено: тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, при рапортѣ 14-го іюля 1876 года, за № 1034, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между съѣздомъ и тамбовскою духовною консисторіею. Изъ дѣла видно, что оно возбуждено у мирового судьи 3-го участка тамбовскаго округа жалобою священника Кроткова, который обвинялъ исправляющаго должность псаломщика Писарева въ оклеветаніи его Кроткова. Тамбовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Писаревѣ и находя это дѣло подсуднымъ духовному суду, передалъ оное въ тамбовскую духовную консисторію. Имѣя въ виду, что иски, къ коимъ по 261 ст. т. X ч. 2 принадлежатъ и обиды, на основаніи 202 ст. т. X ч. 2 и 17 ст. XV т. должны быть начинаемы въ томъ судѣ, коему подсуденъ отвѣтчикъ, консисторія, по руководству сими законами и примѣч. къ 1539 ст. улож. о

наказ., возвратила помянутое дѣло въ сѣздъ Святѣйшій Синодъ. отъ котораго Правительствующій Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключенія, въ вѣдѣніи изъяснилъ, что съ подобнымъ настоящему представленіемъ въ 1869 г. входилъ въ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ мировой судья 2-го участка Жиздринскаго округа по поводу непринятія калужскою духовною консисторіею къ разсмотрѣнію дѣла объ обидѣ священникомъ Извъковымъ мѣщанина Азарова. При этомъ общее собраніе, принимая во вниманіе, что жалоба Азарова передана была мировымъ судьей въ духовную консисторію на томъ основаніи, что священникъ Извъковъ обвинялся въ такомъ преступленіи, за которое онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что консисторіею дѣло возвращено къ судѣ потому, что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству, нашло, что такое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности и не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла. по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст. Угол. Суд., и что за симъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, если бы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мирового судьи, ни кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, представленіе мирового судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія (Сборн. рѣш. общ. собр. кассац. депар. Прав. Сената 1869 г., № 13). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что и

настоящее представлѣніе тамбовскаго мирового съѣзда также не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ постановленіе тамбовской консисторіи относительно возвращенія мировому съѣзду дѣла, по жалобѣ священника Кроткова, также касается несоблюденія просителемъ одной формальности и не заключало въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, раздѣляя заключеніе Св. Синода, находитъ, что какъ дѣло сіе возвращено консисторіею единственно по причинѣ несоблюденія священникомъ Кротковымъ формальности въ предьявленіи жалобы своей на исправляющаго должность псаломщика, то такое постановленіе консисторіи, не заключая въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, которое по 237 ст. Уст. Угол. Суд. подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, и по сему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей признать не требующимъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и о семъ, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, дать знать указомъ тамбовскому съѣзду мировыхъ судей, а Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ, подобныхъ настоящему, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по

духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» по принятому порядку, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

Отъ 26 октября — 26 ноября 1877 г. — О приглашеніи церковно-приходскихъ попечительствъ къ оказанію пособія нуждающимся семействамъ воиновъ.

Св. Синодъ слушалъ предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 15-го октября 1877 г., съ приложеніемъ полученнаго отъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ отношенія о привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу оказанія помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Въ означенномъ отношеніи изъяснено: Высочайше утвержденными 9-го іюля сего года временными правилами разрѣшено учрежденіе особыхъ попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На основаніи примѣчанія къ § 8 означенныхъ правилъ, существующимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходскимъ попечительствамъ о неимущихъ предоставлено право, въ порядкѣ указанномъ временными правилами, обращать свою дѣятельность и на предметъ пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Главное попечительство въ засѣданіи 19-го сентября обратило вниманіе на учрежденныя при православныхъ церквахъ приходскія попечительства, дѣйствующія на основаніи Высочайше утвержденаго 2-го августа 1864 года положенія и имѣющія предметомъ своей дѣятельности, между прочимъ, попеченіе о приходскихъ бѣдныхъ и сиротахъ. Изъ отчета г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1874 годъ видно, что такихъ попечительствъ существуетъ въ губерніяхъ болѣе 10,000, а денежные средства ихъ въ этомъ году превышали 1,300,000 р. Въ виду этихъ

данныхъ главное попечительство пришло къ убѣжденію, что при существованіи такого значительнаго числа уже организованныхъ учреждений для помощи бѣднымъ, какъ приходскія попечительства при церквахъ, участіе ихъ въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ могло бы принести несомнѣнную пользу. Такое участіе, съ одной стороны, было бы согласно съ положеніемъ 2-го августа 1864 года, возложившимъ на церковныя попечительства заботу вообще о приходскихъ бѣдныхъ, а съ другой стороны оно соотвѣтствовало бы и Высочайше утвержденнымъ временнымъ правиламъ о попечительствахъ, предоставившимъ существующимъ приходскимъ попечительствамъ обращать свою дѣятельность и на предметы пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На этомъ основаніи главное попечительство положило: съестись съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ о возможномъ привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Такое предположеніе главнаго попечительства удостоилось Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ. Сообщая о вышеизложенномъ главное попечительство просить о послѣдующемъ его увѣдомить. Приказали: Объ изъясненномъ предположеніи главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, удостоенномъ Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія, чрезъ приходскихъ священниковъ, приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ, съ приглашеніемъ ихъ, согласно п. 5, § 5 положенія о сихъ попечительствахъ, къ участію въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 9 — 26 ноября 1877 г. — О невѣнчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, въ коемъ изъяснено: управляющій морскимъ министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ такового разрѣшенія, просить устранить возможность совершенія духовными лицами обряда вѣнчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія начальства. Справка: въ Высочайше утвержденнхъ 3-го апрѣля 1867 года правилахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, объявленнхъ къ исполненію по тому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала отъ 8-го апрѣля того же 1867 года, за № 71, между прочимъ, изъяснено: п. 1) офицеры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ общими государственными законами опредѣленнымъ; п. 2) просьбы на вступленіе въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилію и происхожденіе невѣсты, а также свидѣтельство о томъ, что невѣста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтняго возраста. Безъ сего свидѣтельства начальство не вправѣ дать разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, а священники вѣнчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами и командирами портовъ; п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ, состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ же на-

хожденія ихъ въ портовъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ, состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учрежденій; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что по 9 ст. X т. Зак. Гражд. и 2144 ст. Свод. Воен. Пост. 1859 г. ч. II, кн. I, запрещается лицамъ, состоящимъ на службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать браки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: съ изъясненіемъ изложенныхъ въ справкѣ, Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года, правилъ для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы духовенство, какъ епархіальнаго, такъ и военнаго вѣдомствъ не приступало къ вѣнчанію офицеровъ морскаго вѣдомства безъ соблюденія вышеизъясненныхъ правилъ.

Отъ 16 — 26 ноября 1877 г. — О доставленіи Св. Синоду епархіальными начальствами, а также главными священниками в гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ свѣдѣній о сдѣланныхъ духовными лицами и учрежденіями пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Св. Синодъ слушали справку о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Св. Синодомъ по поводу настоящей войны съ Турціей. Изъ справки этой вид-

но: 1) указомъ отъ 4-го—23-го марта 1876 года («Церковный Вѣстникъ», № 14), въ число кружекъ для сбора пожертвованій, разносимыхъ въ православныхъ перевахъ при богослуженіяхъ по очереди, не болѣе одной кружки каждый разъ, включены и кружки для сбора подаваній въ пользу Общества «Краснаго Креста». Высыпку денегъ изъ этихъ кружекъ и отсылку оныхъ по назначенію, указомъ отъ 24-го сентября—8-го октября того же года («Церковный Вѣстникъ», № 41) предписано производить два раза въ годъ: въ юнѣ и въ концѣ года съ такимъ расчетомъ, чтобы во второй разъ высыпанныя деньги могли быть получены въ главномъ управленіи Общества «Краснаго Креста» не позже 15-го декабря, для включенія въ отчетъ управленія за тотъ же годъ; 2) указомъ отъ 24-го ноября—1 декабря 1876 г. («Церковный Вѣстникъ», № 48) всѣ женскіе монастыри и общины наши приглашены озаботиться немедленнымъ приисканіемъ или приготовленіемъ, по мѣрѣ средствъ, изъ подвизающихся въ обителяхъ лицъ, способныхъ къ правильному уходу за больными и ранеными, и образовать изъ этихъ лицъ отряды *сердобольныхъ сестеръ*, для отправленія въ военные лазареты; 3) въ тоже время названныя обители приглашены заняться изготовленіемъ корпій, бинтовъ и другихъ, по возможности, лазаретныхъ принадлежностей, по указаніямъ общества «Краснаго Креста»; 4) указомъ отъ 3-го—15 марта 1877 года («Церковный Вѣстникъ», № 13) мужскіе монастыри приглашены образовать, по возможности, отряды *сердобольныхъ братьевъ* изъ монашествующихъ и послушниковъ, тому способныхъ и благонадежныхъ; 5) указомъ отъ 6-го—9-го мая («Церковный Вѣстникъ», № 20) приглашены къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи какъ церкви и приходское духовенство, такъ въ особенности ставрапигіальные и прочіе монастыри; 6)

указомъ отъ 16-го — 23-го октября 1877 года («Церковный Вѣстникъ», № 45) предписано всѣмъ мужскимъ монастырямъ, и въ особенности расположеннымъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или вблизи оныхъ, немедленно передать въ распоряженіе Общества «Краснаго Креста», для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, всѣмъ свободнымъ или могущимъ освободиться въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщеніи и по мѣрѣ средствъ коудѣйствовать къ приготовленію и поддержанію сихъ помѣщеній согласно новому временному назначенію; о послѣдующемъ же, по мѣрѣ исполненія, доносить Святѣйшему Синоду. Въстѣ съ тѣмъ, 7) предписано священникамъ приходскихъ церквей, соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ, располагать своихъ прихожанъ къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ на нужды настоящей войны. Приказали: Предписать указомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей донести Святѣйшему Синоду, съ наступленіемъ будущаго года, какія послѣдствія имѣли по 1-е января 1878 года вышеизложенныя распоряженія Святѣйшаго синода, а именно: 1) какими именно монастырями и въ какомъ составѣ образованы отряды сердобольныхъ и сестеръ: и сердобольныхъ братьевъ и какое дано имъ назначеніе, съ указаніемъ расходовъ, при этомъ обителями понесенныхъ; 2) сколько, какими обителями и при какихъ издержкахъ изготовлено корпіи, бинтовъ или другихъ лазаретныхъ принадлежностей и куда таковыя переданы; 3) сколько поступило денежныхъ пожертвованій отъ монастырей, общинъ, церквей и духовенства; когда и куда таковыя пожертвованія переданы по назначенію; 4) сколько собрано и отправлено въ Общество «Краснаго Креста» по устроеннымъ

въ церквахъ кружкамъ сего Общества и 5) какіе именно изъ мужскихъ монастырей и въ какомъ составѣ передали въ распоряженіе названнаго Общества, для устройства госпиталей или приютовъ для выздоравливающихъ воиновъ, свободныя въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и какое содѣйствіе оказали Обществу при приготовленіи и поддержаніи сихъ помѣщеній согласно новому ихъ назначенію? Поименованныя въ пунктахъ 3 и 4 настоящаго опредѣленія свѣдѣнія обязываются представить Святѣйшему Синоду и главные священники гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ по состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи церквамъ, изъ коихъ нѣкоторыя приходскія.

Отъ 23 ноября.— О разрѣшеніи обнашивать въ церквахъ при каждомъ богослуженіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокура, отъ 18-го ноября 1877 г., по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, производить при каждомъ богослуженіи въ церквахъ сборъ для нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: Въ видахъ увеличенія средствъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, опредѣленіемъ Св. Синода 4-го — 23-го марта 1876 года постановлено: учрежденныя при церквахъ кружки, для сбора приношеній въ пользу означеннаго Общества, обносить въ церквахъ по очереди съ имѣющимися кружками на сборъ для другихъ богоугодныхъ цѣлей. Принимая во вниманіе, что, при значительномъ числѣ кружекъ, носимыхъ въ церквахъ, очередь на кружки для сбора

въ пользу Общества приходится чрезъ значительный промежутокъ времени, что сборъ въ пользу Общества долженъ быть обращенъ на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, нетерпящихъ отлагательства, и что при такомъ порядкѣ ношенія въ церквахъ кружекъ для сбора на этотъ предметъ, у желающихъ дѣлать приношенія на раненыхъ и больныхъ отнимается возможность исполнить это богоугодное дѣло, главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ ходатайствуетъ нынѣ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, сборъ въ церквахъ на нужды Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ производить безъ очереди, при каждомъ богослуженіи. И, по справкѣ, Приказали: Согласно изъясненному ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, разрѣшая, на все время войны Россіи съ Турціею, обносить въ церквахъ установленныя для сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ кружки не по очереди («Церковный Вѣстникъ» 1876 г., № 14), а при каждомъ богослуженіи, Св. Синодъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ, для исполненія, по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Резолюціями Его Высокопреосвященства предписано на рапортахъ: 1) благочиннаго 1 епифан. округа свящ. Павла Богоявленскаго, объ опуткатуркѣ наружнаго храма и колокольни въ с. Куликовкѣ, на пожертвованную прихожанами сумму, въ количествѣ 192 р. „прихожанамъ жертвователямъ объявить признательность епархіальнаго начальства“, 2) — благочин. 3 черн. округа свящ. Павла

Знаменскаго, о пожертвованіи черн. времен. купцомъ *Михаиломъ Анисим. Чадаевымъ*, для предполагаемой къ построению при Воскресенской ц., с. Костомарова колокольни 30000 кирпича на сумму, по мѣстнымъ цѣнамъ, 360 р., „жертвотелю объявить признательность епарх. начальства“, 3) — благочин. новосил. у. с. Суровъ, свящ. Ильи Нечаева, съ представленіемъ отчета цер. старосты Архангельской ц. с. Мансурова, дворянина *Димитрія Димитр. Свербѣева* и мѣст. священниковъ, въ израсходованіи имъ Свербѣевымъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, на украшеніе храма цер. денегъ: а) наличными 85 р., б) хранившихся въ билетахъ 800 р., в) пожертвованныхъ отъ разныхъ лицъ 1832 р. и г) полученныхъ съ процентныхъ бумагъ 207 р., всего 2924 р., „объявить цер. старостѣ г. Свербѣеву за его примѣрную попечительность о благолѣпії своего приходскаго храма искреннюю признательность епархіальнаго начальства, а также объявить и прихожанамъ жертвотелямъ благодарность епарх. начальства за ихъ пожертвованія на храмъ“ и 4) — благочин. 2 одоев. округа свящ. Михаила Воскресенскаго, о пожертвованіи цер. старостою с. Жестоваго одоев. купцомъ *Алексѣемъ Иван. Руденковымъ* въ церковь плащаницы, стоящей не менѣе 250 р., „церковному старостѣ г. Руденкову объявить за его пожертвованіе благодарность епарх. начальства“.

б) Пожертвованіе.

Пожертвовано тул. купцомъ *Алексѣемъ Михаилов. Васильковымъ* въ Александро-невскую церковь с. Малаго Скуратова 6¹/₂% тул. общ., И. Д. Сушкина, банка билетъ отъ 22 августа 1877 года, въ 250 р. на вѣчное время съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала употребляемы были на масло для неугосимой лампы предъ иконою св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, съ отдѣленіемъ 2 р. въ пользу причта за совершеніе предъ сею иконою 8 мая и 26 сентября ежегодно молебнаго пѣнія,

в) Разныя извѣстія по епархіи.

По благословенію Его Высокопреосвященства, освященныя мѣстными благочинными: 1) новоустроенный храмъ во имя Всѣхъ святыхъ въ г. Новосилѣ, при Казанской-кладбищенской ц. и 2) обновленный иконостасъ Вознесенской ц. с. Нижней Залегощи новосил. у.

— Умерли: 1) протоіерей соборной Воскресенской г. Венева ц. *Іона Глаголевъ*, 2) священники: а) г. Каширы Всесвятской кладбищен. ц. *Василій Паспертовъ*, б) кашир. у. с. Краснаго, Воскресенскаго тожъ, *Димитрій Смирницкій*, в) бѣлев. у. с. Старыхъ Долоць *Архимъ Боявленскій*, г) черн. у. с. Сіѣгинава *Іаковъ Успенскій*, д) одоев. у. с. Спасскаго — заштатный *Михаилъ Преображенскій*, ж) ефрем. у. с. Ивановскаго — Авдулова *Алексій Загорскій*, з) кашир. у. с. Колтова — благочинный *Іоаннъ Краснопѣвецъ*, 3) діаконы: а) крапив. у. с. Частыхъ колодезей *Іоаннъ Сергіевскій* и б) кашир. у. с. Тюнежи *Григорій Добросклонскій*, и 4) понамари: а) тул. у. с. Машкова *Іоаннъ Виноградовъ*, б) с. Можайскаго *Петръ Краснопѣвецъ*, в) крапив. у. с. Камынива *Капитонъ Соколовъ*, г) ефрем. у. с. Яндовки *Алексій Воскобойниковъ*, д) с. Семенька *Іоаннъ Бурцевъ*, е) новосил. у. с. Новоуспенскаго *Меводій Глаголевъ* и ж) черн. у. с. Алексіевскаго на ситовой Мечи *Алексій Троицкій*.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, закрыты діаконскія мѣста: 1) крапив. у. въ с. Частыхъ Колодезяхъ, 2) кашир. у. въ с. Тюнежи и 3) ефремов. у. въ с. Яндовкѣ.

— Діаконъ крапив. у. с. Панина *Борисъ Головинъ*, согласно его просьбѣ, принятъ Преосвящен. епископомъ енисейскимъ и Красноярскимъ въ енисейскую епархію, съ назначеніемъ ему священническаго мѣста въ селѣ Малоулуйскомъ ачинскаго уѣзда.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, перемѣщены: 1) на праздное второе свящ. мѣсто при Веневской соборной ц. — священникъ с. Рождествина тул. у. *Іоаннъ Минорскій*, какъ заслуженнѣйшій предъ прочими просителями того же мѣста. Священническое мѣсто въ с. Рождествинѣ объявляется празднымъ и 2) священникъ

венев. у. с. Граворонокъ *Никандръ Ивановъ* — на штатное праздное свящ. мѣсто въ с. Авдуловѣ ерфемов. у.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены на праздныя священническія мѣста: 1) воспитанникъ *Григорій Карницкій* въ Жердевско-Башевскомъ приходѣ, 2) воспитан. *Яковъ Богословскій* въ соединенномъ Песковато—Семьюновскомъ приходѣ бѣлев. у., 3) въ с. Граворонкахъ венев. у. — за перемѣщеніемъ свящ. сего села *Никандра Иванова* въ с. Авдулово — воспитанникъ *Иванъ Добросклонскій*, 4) діаконъ черн. у. с. Алексіевскаго *Никифоръ Сытинъ* въ с. Спѣшневѣ тогоже уѣзда и 5) воспитанникъ *Стефанъ Поповъ* въ с. Симоновѣ, алексин. у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно собственному прошенію и желанію прихожанъ — перемѣщенъ на праздное штатное причетническое мѣсто въ с. Товарковѣ богородец. у. пономарь венев. у. с. *Діаконова Григорій Никольскій*; второе причетническое мѣсто въ с. Діаконовѣ объявляется закрытымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ Іеромонахъ *Мартирій* духовникомъ братіи бѣлев. Спасо-преображенскаго монастыря.

— Канцелярскій чиновникъ тул. дух. консисторіи *Петръ Смирновъ* Высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства 11 декабря прошлаго 1877 г., за № 54, переведенъ въ осадный артиллерійскій паркъ дѣйствующей арміи, артиллерійскимъ чиновникомъ.

— Определенъ на службу въ число канцелярскихъ чиновниковъ тул. дух. консисторіи губернской секретарь *Владиміръ Владимірскій*.

— Согласно опредѣленіямъ св. Синода отъ 15/22 іюня и 31 августа (11 сентября) 1877 г. ассигнована пенсія слѣдующимъ лицамъ: 1) г. Алексина вдовѣ протоіерея *Прасковѣ Щеловой* съ дочерьми: Людмиллою, Натальею, Маріею и Анною 65 р. по день совершеннолѣтія, выхода въ замужество или смерти дочерей, а потомъ одной вдовѣ по 55 р., и священническимъ вдовамъ, 2) епифан. у. с. Молоденокъ *Дарья Зеленецкой*, 3) новосил. у. с. Нижней Залегощи *Александръ Зерцаловой*, 4) крапивен. у. с. Иконокъ *Параскевѣ Ушатинской* и 5) новосил. у. с. Вяжей *Маріи Дубенской* по 55 р. каждой въ годъ.

КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

въ день Рождества Христова.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ВТОРАГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ.

На сколько стало, было событие рождества Спасителя нашего среди небесныхъ ангеловъ, на сколько смирно, даже было оно по своей 1878. обстановѣ! На себѣ сѣдла въ анжельскія, на себѣ — земной вертѣль, на себѣ ангельскія воинства славить рожденіе дитя Царя, на себѣ только что родинѣйся ангелы — воздѣть повитый убогими младенцами въ ясляхъ бездомныхъ, въ ясляхъ расхожденной колѣбели.

ТОМЪ 33-й.

Чему научаетъ насъ обстановка словъ славнаго события? А она должна насъ научать чему-то. Она должна быть глубоко значимая для насъ. Но даромъ ангелы, отсылая вполночь къ родинѣшемуся Спасителю, говорятъ намъ, указывая на эту внешне скромную обстановку — о томъ значеніи. Вотъ значеніе, по которому мы увидимъ великое Спасающее въ младенцѣ въ поленьяхъ, лежащемъ въ 1878.

Т У Л А.

1878.

Типографія Н. И. Соколова.

Роскошь, если взять ее въ строгій нравственный смыслъ, есть дѣло само по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ преступное. Она особенно преступна, когда соединяется съ дѣломъ

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Января

№ 1.

1878 года

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

Се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща въ ясляхъ. Лук. 2, 12.

На сколько славно было событіе рождества Спасителя нашего среди небесныхъ славословій, на столько скромно, даже бѣдно оно по своей земной обстановкѣ. На небѣ свѣтлыя ликованія, на землѣ—темный вертепъ, на небѣ ангельскія воинства славятъ рожденіе своего Царя, на землѣ только-что родившійся ангельскій Царь лежитъ повитый убогими пеленами въ ясляхъ безсловесныхъ, вмѣсто роскошной колыбели.

Чему научаетъ насъ эта скромная обстановка столь славнаго событія? А она должна насъ научать чему-то. Она должна быть глубоко знаменательна для насъ. Не даромъ ангель, отсылая вилеемскихъ пастырей къ родившемуся Спасителю, говоритъ имъ, указывая на эту именно скромную обстановку: *се вамъ знаменіе*. Вотъ знаменіе, по которому вы узнаете вашего Спасителя: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. Самый ясный, самый знаменательный для насъ урокъ, который преподаетъ намъ сего дня Богомладенецъ, лежащій въ ясляхъ, конечно, есть слѣдующій: скромность и крайняя умѣренность должна быть во всей нашей жизни, ни какой роскоши не должно быть въ ея обстановкѣ.

Роскошь, если взять ее на строгій нравственный судъ, есть дѣло само по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ преступное. Она особенно преступна, когда соединена съ тратами,

превышающими средства. Человѣкъ впадаетъ въ неоплатные долги, живетъ на чужія средства, расточаетъ пріобрѣтенное чужимъ трудомъ и, неспособный, не пріучившій себя къ труду, наконецъ впадаетъ въ тунейдную бѣдность. А сколько случаевъ, что роскошь бываетъ причиной разныхъ преступленій. Привыкшій къ роскоши обыкновенно легче мирится съ преступными способами пріобрѣтенія средствъ къ жизни, нежели съ перспективой бѣдности, нужды, тяжелаго и дешеваго труда. А тотъ, кто не мирится ни съ нуждой, ни съ преступленіемъ, впадаетъ въ отчаяніе и иногда кончаетъ самоубійствомъ, смертью малодушныхъ.

При хорошихъ средствахъ, доставшихся по наслѣдству или даже и благопріобрѣтенныхъ, возможна бываетъ роскошь и непревышающая средствъ. Но и такая роскошь преступна. Развѣ не преступленіе — роскошествовать, когда знаемъ, что у многихъ нѣтъ и насущнаго пропитанія? Вамъ Богъ далъ хорошія средства, пойдите же отыскивайте тѣхъ алчущихъ и жаждущихъ, нагихъ и больныхъ, которымъ Самъ Господь отдалъ Свое имя и за которыхъ потребуеъ отъ насъ отчета на страшномъ судѣ Своемъ: *взатахся бо, и не дасте Милости*. Вотъ у насъ праздникъ въ честь Младенца, лежащаго въ ясляхъ, у многихъ изъ насъ приготовленъ хорошій праздничный столъ, домъ убранъ тоже по праздничному, явилась новая нарядная одежда, и все это не безъ роскоши. Вспомнимъ за нашимъ праздничнымъ столомъ, среди нашей болѣе или менѣе роскошной обстановки, что въ одномъ съ нами городѣ живетъ много такихъ бѣдныхъ семействъ, которымъ не на что было передъ праздникомъ купить дровъ, чтобы обогрѣть свое полуразвалившееся жилище съ покрытыми инеемъ углами и обледенѣлыми окнами, или запастись теплой одеждой и обувью. Вспомнимъ и постыдимся нашей роскоши, огорчимъ нашъ сладкій кусокъ, особенно если передъ праздникомъ ничего мы не сдѣлали въ помощь по крайней мѣрѣ болѣе извѣстнымъ намъ бѣднымъ.

Вспомнимъ о нашихъ братьяхъ, подвизающихся тамъ на Балканахъ и уже за балканами, труждающихся, быть можетъ, и теперь не смотря на праздникъ, среди глубокихъ снѣговъ и стужи, или пользующихся необходимымъ отдыхомъ тамъ, гдѣ и жилище главнокомандующаго можетъ быть нагрѣваемо не больше какъ только до 5 градусовъ тепла.

Вспомнимъ и поблагодаримъ Господа за тепло, въ которомъ мы живемъ, за покой и довольство, среди которыхъ мы читаемъ извѣстiя о неимовѣрныхъ подвигахъ нашихъ братьевъ, вспомнимъ и постыдимся опять нашей роскоши, которой мы постарались окружить нашъ праздничный покой.

Если чѣмъ прежде всего и больше всего мы должны теперь пожертвовать на общее, трудное, дѣло великой борьбы, такъ это — роскошью. Ограничьте вашу роскошь, явятся новыя, еще далеко не тронутыя, средства для покрытiя тѣхъ многоразличныхъ нуждъ, которыя создала война.

Если гдѣ можно искать новыхъ источниковъ для благотворительности, для облегченiя нуждъ голодной и непокрытой бѣдности, такъ это въ нашей роскоши и въ тѣхъ избыткахъ богатства, которые одними сохраняются безъ пользы, другими расточаются безъ мѣры. Сохраняемые избытки пусть будутъ принесены на пользу нуждающейся братiи, расточительность пусть переимѣнится на щедрость, роскошь пусть будетъ исключена изъ числа привычныхъ потребностей жизни, тогда не будетъ возмущать нашъ покой докучливая нищета, тогда праздникъ нашъ будетъ не въ обильномъ кушаньями столѣ, не въ свѣтло украшенныхъ стѣнахъ дома, а въ глубинѣ души, въ отрадномъ сознании, что нищета накормлена, покрыта и обогрѣта.

Христосъ Богъ нашъ, въ пеленахъ повитый и въ яслехъ возлегий, да научить насъ вести такую же скромную жизнь, какую Онъ Самъ велъ, какую началъ вести со дня рожденiя Своего, да научить насъ воспитывать и дѣтей нашихъ безъ роскоши, но въ простотѣ, не умножать и не усложнять ихъ потребностей, приучать ихъ къ труду, къ лишенiямъ, къ бережливости и благотворительности. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ навечеріе Богоявленія Господня.

Почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія (Исаи 12, 3).

Часто мы, братіе, обращаемся за помощью ко врачамъ, когда бываемъ одержимы какими нибудь недугами, а еще чаще мы обращаемся къ такъ называемымъ домашнимъ лекарственнымъ средствамъ; едва ли даже нѣтъ между нами и такихъ, которые во время своихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ обращаются за помощію къ разнымъ знахарямъ, бабкамъ, гадалщицамъ, заговорщикамъ и другимъ подобнымъ людямъ, будто бы могущимъ излѣчивать эти недуги при посредствѣ какихъ-то секретныхъ знаній, однимъ только имъ извѣстныхъ. Но часто ли мы обращаемся къ лѣченію всякаго рода душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ посредствомъ даннаго намъ матерію нашею церковію цѣлебнаго вещества, *великой агіасмы*, или святой богоявленской воды, которая должна имѣться въ каждомъ православномъ домѣ? Ахъ, какъ рѣдко мы прибѣгаемъ къ этому средству избавленія отъ недуговъ! Многіе изъ насъ какъ будто со всѣмъ забыли при этомъ врачевный даръ, или какъ будто даже не знаютъ того, что св. богоявленская вода имѣетъ великую цѣлебную силу въ недугахъ. Рѣдко кто изъ насъ освѣщаетъ себя богоявленскою водою и развѣ только по древнему обычаю имѣемъ ее въ своихъ домахъ на случай освѣщенія ею пищи или сосудовъ, когда въ нихъ попадетъ что-либо нечистое. А между тѣмъ эта вода имѣетъ великую чудодѣйственную силу: она прогоняетъ отъ насъ злыхъ духовъ, она очищаетъ всякую скверну, она врачуетъ и недуги какъ душевные, такъ и тѣлесные, въ особенности же тѣ, которые бываютъ слѣдствіемъ зловреднаго вліянія на нашу душу и тѣло врага нашего спасенія, діавола. Она за тѣмъ и дается намъ церковію, чтобы мы постоянно пользовались ею, какъ многоцѣннымъ, чудодѣйственнымъ даромъ, для очищенія нашихъ душъ, и тѣлесъ, исцѣленія страстей и немощей, отгнанія отъ себя нечистыхъ духовъ и освѣщенія своихъ жилищъ. И отнюдь нельзя сказать того, чтобы мы всего это-

го не знали: мы отъ дней юности знаемъ объ этомъ по преданію и слышимъ напоминаніе намъ св. церкви нашей объ этомъ. Въ настоящее навѣчере Богоявленія Господня и въ самый день Богоявленія св. церковь ежегодно напоминаетъ намъ объ этомъ во время самаго священнодѣйствія великаго освященія воды. Мы слышимъ въ это время, какъ св. церковь молить Господа о томъ, чтобы Онъ пришелъ напѣиемъ святаго Своего Духа, освятилъ эту воду и сообщилъ ей чудодѣйственную силу. Въ молитвѣ при освященіи этой воды между прочимъ, слышимъ мы, читается слѣдующее: „И даждь ей благодать избавленія, благословеніе Іорданова: сотвори ю нетлѣннѣя источникѣ, освященія дарѣ, грѣховѣ разрѣшенія, недуговѣ исцѣленіе, демоновѣ губительну, со противнымъ силамъ неприступну, Ангельскія крѣпости исполнену: да вси почерпающіи и причищающіися имѣють ю ко очищенію душъ и тѣлесъ, ко исцѣленію страстей, ко освѣщенію домовъ и ко всякой пользѣ изрядну“... И еще: „даждь всѣмъ, прикасающимся ей и причущающимся и мажущимся ею освященія, здравіе, очищеніе и благословеніе“. Научая насъ вѣрить тому, что вода эта дѣйствительно имѣетъ великую чудодѣйственную силу, св. церковь наша и сама всегда имѣетъ ее какъ многоцѣнный и нетлѣнный даръ и употребляетъ ее при различныхъ случаяхъ: ею она освящаетъ иконы, начатки плодовъ земныхъ, приносимые въ церковь, и всѣ употребляемые при богосложеніи священные сосуды и одежды. Судите же сами, какъ непростительно намъ не пользоваться этою водою, какъ многоцѣннымъ даромъ, имѣющимъ чудодѣйственную, всеосвящающую и исцѣляющую силу. Какъ еще болѣе непростительно нѣкоторымъ изъ насъ, забывая объ этомъ многоцѣнномъ дарѣ, и даже какъ-бы пренебрегая имъ, для исцѣленія недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, обращаться къ заговорамъ, нашептываньямъ, умываньямъ, окуриваньямъ и разнымъ другимъ суевѣріямъ! Естественно ли пренебрегать тѣмъ, что имѣетъ несомнѣнную цѣлебную силу во всякихъ недугахъ, и обращаться къ тому, что имѣетъ видъ какой-то таинственности и волшебства, но не можетъ имѣть чудодѣйственной силы, потому что исходитъ не отъ Бога и запрещено закономъ Божиимъ? Нѣтъ, сыны св. церкви должны слушаться ея наставленій и заповѣдей, а св. церковь наша запрещаетъ намъ обращаться ко всякаго рода суевѣ-

ріямъ и волшебствамъ, какъ измышленіямъ діавола, зловредно дѣйствующаго на людей. Изъ исторіи многострадальнаго праведника Іова мы ясно усматриваемъ, что мучительныя и заразительныя болѣзни, по поущенію Божию, иногда посылаются на людей врагомъ нашего спасенія и ненавистникомъ всякаго добра, діаволомъ. Чтобы избавиться отъ этихъ недуговъ и болѣзней, нужно больному отогнать отъ себя врага своего спасенія; а нашептываніями, заговорами, окуриваніями, умываньями, ворожбою и другими суевѣрными средствами можно ли его отогнать отъ себя, когда всѣ эти средства имъ же самимъ внушены людямъ погибельнымъ, служащимъ орудіями его козней? *Како можетъ сатана сатану изгонити* (Марк. 3, 23)? Нѣтъ! Его изгонитъ сила Божія, чудодѣйствующая во святой богоявленской водѣ. Не вынесетъ злой духъ присутствія благодати Божіей и бѣжить отъ насъ, если мы, поражаемые тѣлеснымъ недугомъ или томимые сердечною тоскою, помажемся св. богоявленскою водою и вкусимъ ея съ вѣрою и благоговѣніемъ, ибо въ этой водѣ есть присутствіе особой благодати, прогоняющей злыхъ духовъ, все освящающей и исцѣляющей.

Почерпите же, братія, воду съ веселемъ отъ источника спасенія; имѣйте ее всегда въ своихъ домахъ какъ многоцѣнный даръ Божій и употребляйте съ вѣрою и благоговѣніемъ къ освященію своихъ жилищъ, исцѣленію страстей и немощей и отгнанію отъ себя и всѣхъ своихъ вещей злаго духа, діавола, вездѣ разставляющаго намъ свои сѣти. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

КАКЪ ДОЛЖЕНЪ СВЯЩЕННИКЪ ИСПОЛНЯТЬ СВОЮ ОБЯЗАННОСТЬ МОЛИТЬСЯ ЗА ПРИХОЖАНЪ?

По заповѣди апостола Іакова (5, 16) всѣ христіане обязаны молиться другъ за друга, какъ и любить всѣ обязаны другъ друга, потому что въ нашей молитвѣ за ближнихъ выражается наша искренняя любовь къ нимъ. Но на пастыряхъ церкви преимущественно лежитъ эта обязанность, какъ на

посредникахъ между Богомъ и людьми. Священникъ самымъ званіемъ своимъ призванъ къ тому, чтобы молиться за всѣхъ предъ престоломъ Божиимъ. На немъ лежитъ сугубая обязанность молиться за другихъ, и какъ на христіанинѣ и какъ на пастырѣ церкви. Онъ какъ христіанинъ долженъ молиться за другихъ, по своему собственному усердію, а какъ пастыръ—по лежащей на немъ обязанности. О молитвѣ за себя его просятъ всѣ, кто только сознаетъ важность молитвы священника предъ престоломъ Божиимъ. Вотъ, на примѣръ, стоитъ предъ нимъ бающаяся грѣшница, впавшая въ тяжкіе грѣхи или по неопытности своей или по неразумному увлеченію; она открыла ему всю свою душу, пролила предъ нимъ слезы, со смиреніемъ выслушала его обличеніе или наставленіе, приняла отъ него епитимію и получила дозволеніе приступить ко святому причащенію. Удовольствовалась ли она этимъ? Нѣтъ. Она проситъ за себя молитвъ священника, какъ своего духовнаго отца. „Помолитесь, батюшка, за меня“, говоритъ она, падая ему въ ноги. Вотъ прихожанинъ его отправляется въ далекій путь и пришелъ въ церковь отслужить напутственный молебень и получить отъ него благословеніе. Помолившись Богу и получивъ благословеніе священника, онъ непременно проситъ за себя молитвъ священника. „Помолитесь за меня, батюшка, чтобы путь мой былъ счастливъ“, говоритъ онъ. Вотъ и напутствованный имъ больной, желающій пожить еще на этомъ свѣтѣ, тоже говоритъ ему: „батюшка, помолитесь за меня, чтобы Богъ поднималъ меня“. Вотъ даже и такой больной, который уже находится при послѣднемъ издыханіи и едва-едва можетъ произнести нѣсколько словъ, и тотъ проситъ его помолиться за него послѣ его смерти“. Какъ Богъ пошлетъ, умру-то я, говоритъ онъ, помолитесь, отецъ мой, обо мнѣ, помяните меня, не забудьте меня въ своихъ молитвахъ“. Женится ли кто или выходитъ за мужъ, опять просятъ за себя молитвъ священника; скорбитъ ли кто, убитъ ли горемъ, или беретъ за какое нибудь предпріятіе, трудное и еще новое, опять слышатся тѣ же просьбы о молитвѣ за него. Даже и обычные письма къ священнику кончаются словами: „прошу вашихъ молитвъ за меня“, или: „поручаю себя вашимъ молитвамъ“. Можетъ ли онъ оставлять безъ вниманія всѣ эти мольбы и просьбы о молитвѣ за нихъ предъ престоломъ Божиимъ?

Нѣтъ, онъ обязанъ непремѣнно и по христіанскому братолюбію и по долгу своему молиться за нихъ, потому что они просили его объ этомъ. Но вотъ есть у него прихожане, которые не просятъ его о молитвѣ за нихъ. Можетъ ли онъ о нихъ не молиться? Нѣтъ, они его духовныя дѣти, они словесныя овцы его духовной паствы, и онъ обязанъ молиться о ихъ спасеніи. Онъ знаетъ ихъ духовное состояніе, знаетъ ихъ нужды, видитъ ихъ жизнь, и долженъ молиться за нихъ, чтобы Господь направилъ ихъ на путь истины и спасенія и сохранилъ ихъ отъ всѣхъ козней діавола, потому что за погибель овецъ его духовнаго стада Господь взыщетъ съ него. И если такъ необходима для насъ молитва за живыхъ, потому что одни сами просятъ насъ объ этой молитвѣ за нихъ, а другіе, хотя и не просятъ, но весьма нуждаются въ нашей молитвенной помощи имъ, то тѣмъ болѣе мы должны молиться за умершихъ. Къ этому обязываютъ насъ самое пастырское служеніе наше: одни изъ умершихъ сами предъ смертію просили насъ помолиться о нихъ, за другихъ просили о томъ же ихъ сродники и ближніе, за третьихъ пожалуй и никто насъ не просилъ молиться, но они наши духовныя дѣти, мы ихъ напутствовали въ жизнь вѣчную и, быть можетъ, по немощи своей недостаточно способствовали ихъ христіанскому приготовленію къ смерти, какъ же не помолиться и о нихъ вмѣстѣ съ прочими? Наконецъ, каждый обращается къ намъ съ просьбою помолиться за него не какъ къ простому человѣку, не какъ къ брату своему или ближнему, а именно какъ къ служителю Божію, лицу облеченному обязанностію молиться за всѣхъ предъ самымъ престоломъ Божіимъ, какъ къ пастырю мѣстной церкви; должна ли поэтому молитва за нихъ быть только временною, оканчивающеюся съ нашею смертію или нашимъ выходомъ за штатъ? Нѣтъ. Преемственность пастырскаго служенія требуетъ отъ насъ и преемственности нашихъ молитвъ за умершихъ: мы обязаны молиться не за тѣхъ только, которые умерли при нашемъ служеніи въ извѣстной церкви, но и за тѣхъ, за кого должны были молиться наши предшественники, какъ пастыри этой церкви. Гдѣ и какъ мы должны молиться за всѣхъ и въ особенности за прихожанъ своей церкви? Должна ли наша молитва за нихъ ограничиваться однѣми только общими за нихъ моленіями церкви, обыкновенно

возглашаемыми на ектеніяхъ и изложенными въ молитвахъ по освященіи даровъ на литургіи и по заупокойной ектеніи? Нѣтъ. Мы сверхъ этихъ общихъ моленій должны совершать еще моленіе частное, поминать всѣхъ по именно и на проскомидіи и на литургіи по освященіи даровъ, одни ли, или совмѣстно съ діакономъ служимъ мы.

Само собою понятно, что исполнять обязанность свою всегда молиться предъ престоломъ Божиимъ и за живыхъ и за умершихъ было бы очень легко, если бы приходы наши состояли изъ одной или двухъ, трехъ сотенъ душъ; но вѣдь у насъ есть приходы въ тысячу и болѣе душъ. Какъ же тутъ быть? Какъ исполнить эту обязанность? Живыхъ, разумѣется, можно поминать цѣлыми семьями: такого-то и такой-то съ чады; но какъ поминать умершихъ, когда тутъ нужно каждаго поминать по имени? Ограничиться однимъ только чтеніемъ синодика? Разумѣется, можно было бы этимъ ограничиться, если бы въ наши синодики непременно записывались всѣ умершіе. Къ сожалѣнію, не только не всѣ записываются, въ синодики церковные, а по большей части одни только богатые да благотворители церкви; но во многихъ церквяхъ даже и синодиковъ-то вовсе нѣтъ или же съ каждымъ почти новымъ священникомъ вкладываются въ него новые листы для вписыванія именъ, а старые вырѣзаются. Я по крайней мѣрѣ во многихъ градскихъ и сельскихъ церквяхъ вмѣсто синодиковъ видѣлъ заведенныя причтомъ книжки, въ которыя желающіе записываютъ себя и своихъ родныхъ для поминовенія за извѣстную плату на годъ, и которыя ежегодно мѣняются. Стало быть, кто заплатилъ причту за это поминовеніе, тотъ самъ или того родные и поминаются; о другихъ же, бѣдныхъ и безродныхъ никто и не думаетъ. Но вѣдь такое моленіе за однихъ только тѣхъ, за чье поминовеніе намъ заплатили, было бы, отцы и братіе, похоже не на пастырское моленіе предъ престоломъ Божиимъ, а на наемническое: поминать только тѣхъ, кто записанъ въ синодидъ или въ наши поминовенно-сборныя книжки, и вовсе не думать о поминовеніи тѣхъ, кто въ нихъ не записанъ, какъ хотите, не согласно съ нашими обязанностями, противно христіанскому ученію о молитвѣ за всѣхъ и по меньшей мѣрѣ неблаговидно, выставляетъ насъ предъ нашимъ духовными дѣтьми съ невыгодной для наше-

го сана стороны и даетъ имъ право смотрѣть на поминае-
ніе, какъ на средство съ нашей стороны пріобрѣсти себѣ
лишнюю копѣйку навязываніемъ каждому записаться въ на-
ши поминаенно-сборныя книжки. Разъ, напримѣръ, мнѣ по
поводу этихъ книжекъ пришлось быть свидѣтелемъ очень
непріятной сцены. Былъ я въ одной лавкѣ, гдѣ покупате-
лей всякаго званія было человѣкъ болѣе 30, въ тоже вре-
мя заходить туда причетникъ одной церкви, ходившій съ
поминаенною книжкою по сбору и подаетъ книжку хозяину.
„Сколько я вамъ плачу?“ спросилъ его хозяинъ. Причет-
никъ сказалъ, сколько. „Отдай“, обрядился хозяинъ къ при-
кащику, стоявшему у конторки. Видимо, не имѣя обыкно-
венія просматривать сдѣланную имъ въ книжкѣ запись сво-
ихъ родныхъ, онъ отъ нечего дѣлать стоялъ—повертывалъ
книжку. Случилось такъ, что въ ту пору, какъ книжку уже
нужно было отдавать причетнику, онъ раскрылъ книжку и
именно тамъ, гдѣ была его запись, и онъ всмотрѣлся въ нее.
„Что же это? вскричалъ онъ вдругъ: моя жена и дѣти дав-
но уже умерли, а вы все ихъ поминаете о здравіи; они у
васъ не записаны въ числѣ умершихъ. Да ужъ поминаете
ли вы записанныхъ здѣсь?“— „Какъ же“, отвѣтилъ, смутив-
шійся причетникъ. „Какое же это поминаеніе? вскричалъ
хозяинъ. Я даже особенно послалъ вамъ на поминаеніе
своей жены, а она у васъ и не записана... Вы только со-
бираете деньги, а помянуть не поминаете... Наемники вы!
„Отдай назадъ деньги: я пошлю ихъ въ другое мѣсто“.
Растерявшійся причетникъ, началъ униженно просить, что-
бы онъ денегъ назадъ не бралъ. И пошла тутъ потѣха: ра-
сходившійся хозяинъ знать ничего не хотѣлъ и отъ этого
частнаго случая перешелъ къ общему и началъ поносить
все духовенство. Напрасно я и другіе старались успокоить
хозяина: ничто не помогало. Оставалось только уйти изъ
лавки, и я ушелъ. И о подобнаго рода случаяхъ мнѣ не-
разъ приходилось слышать въ разныхъ мѣстахъ. По этому я
полагаю, что подобнаго рода книжки положительно слѣдо-
вало бы уничтожить: пусть желающіе помянуть своихъ род-
ныхъ особенно отъ другихъ сами бы подавали причту свои
записки или свои домашніе памянники на извѣстный срокъ
и жертвовали въ пользу причта по своему собственному усер-
дію, а не по уговору. Для общаго же поминаенія, помимо

просьбъ о томъ, хорошо было бы и даже необходимо имѣть при церкви, а) списокъ именъ всѣхъ прихожанъ, съ раздѣленіемъ ихъ по семьямъ, чтобы можно было дѣлать въ немъ случившіяся измѣненія въ составѣ семей, и б) *календарь-помянникъ*, въ которомъ бы всѣ умершіе за все то время, съ какого уцѣлѣли въ церкви метрическія книги, и всѣ вновь умирающіе были записываемы подѣ тѣми числами, въ какія они умерли. И тотъ и другой изъ нихъ слѣдуетъ прочитывать и на проскомидіи и на литургіи по освященіи даровъ, по возможности, сколько успѣетъ священникъ прочесть, но такъ, чтобы это чтеніе шло изо дня въ день по порядку. Сверхъ того календарь-помянникъ, кажется, слѣдовало бы прочитывать и на заупокойной ектеніи по числамъ, такъ чтобы гдѣ служба ежедневная, каждый день поминались тѣ умершіе, какіе скончались въ это число, а гдѣ служба не ежедневная, тамъ поминались записанные подѣ числами отъ одной службы до другой. Этимъ поминовеніемъ мы и долгъ свой исполняли бы и всѣмъ самымъ дѣломъ доказывали бы, что молимся не за тѣхъ только, за чье поминовеніе намъ заплачено, а за всѣхъ прихожанъ мѣстной церкви и помимо чьихъ либо просьбъ о томъ. Составить календарь-помянникъ не трудно. Первый опытъ этого я сдѣлалъ самъ и предлагаю отцамъ и братіямъ разсудить, не послѣдуютъ ли и они моему примѣру. Эти календари-помянники должны быть составлены такъ, чтобы удобно было дѣлать въ нихъ запись вновь умирающихъ, или же соединять съ синодикомъ. При существованіи такихъ календарей-помянниковъ мы если не за всѣхъ вообще бывшихъ прихожанъ своихъ церковей будемъ молиться, то хоть за тѣхъ, имена коихъ еще сохранились до нашего времени въ церковныхъ актахъ.

Воскресенской, въ г. Бѣлевѣ, церкви свящ. М. Бурцевъ

НА СЮНСКИХЪ ГОРАХЪ.

(Фантастическій разсказъ странницы) (*).

Рано утромъ передъ домою рекрутскаго присутствія за-толпился народъ. Тутъ собрались люди самаго разнообразнаго покроя; можно было видѣть и мѣщанина въ длинной чуйкѣ, и купца въ волчьей или лисьей шубѣ и мужика въ нагольномъ овчинномъ тулупѣ. Преобладающимъ элементомъ впрочемъ были деревенскія женщины, такъ какъ люди „почище“ успѣли пробраться какими-то путями въ самое зданіе присутствія. Часамъ къ одиннадцати народъ толпился въ такомъ количествѣ, что трудно было протѣсниться сквозь толпу. На лицахъ у всѣхъ отражалась печаль и напряженное ожиданіе чего-то съ оттѣнкомъ страха и надежды; у многихъ женщинъ замѣтны были слѣды слезъ.

— Нѣтъ, матушка, моего-то не возьмутъ, ужъ я знаю это навѣрное, — разговаривали между собою двѣ женщины, пріютившись по близости у забора.

— Да почему же, кормилица, ты знаешь?

— Ахъ, матушка, мать родная да не знать! Да я изъ за него всѣ ноги истрепала за послѣднее-то время, да покоя себѣ не видала, да не знать.

— Развѣ ходила куда?

— Какъ не ходить! Вездѣ переходила, все по свѣдущимъ людямъ... однихъ денегъ сколько потратила, послѣднюю корову продала.

— По какимъ такимъ по свѣдущимъ? —

— Мало ли такихъ людей, которые могутъ это подѣлать, чтобы отъ лекурства вылѣчить!... есть такіе, лѣчатъ и отъ лекурства...

— Прямя лѣчатъ?

— А то какъ же! Вотъ и пришла я, матушка ты моя, къ ней... ужастенная такая сидитъ!..

(*) Читатели Тульскихъ Епарх. Вѣдом. вѣроятно припомнятъ „разсказъ странницы“, напечатанный въ 23 № за 1876 годъ. Случай столкнутъ меня въ другой разъ съ этою странницею, которая теперь разсказываетъ уже о своемъ путешествіи на Сіонскія горы, каковой разсказъ здѣсь и передается.

— Кто?

— Ахъ Господи! Да эта самая, что взялась Ванюху-то моего отъ лекрутства вылѣчить!.. развѣ я тебѣ не говорила?

— Да гдѣ же? ты ничего не сказала!

— Вишь вѣдь голову-то я совсѣмъ потеряла! Вѣдь какъ бы ты знала сколько хлопотъ я приняла это время! Отъ одной гоньбы такъ голова закружится!.. Тоже вотъ кто что скажетъ... ну всѣхъ и слушала, у того побываю, у другого, кто въ карты погадаетъ, кто водицы отольетъ.. А всѣ словно-бы не то... Нѣтъ чтобы который сказалъ навѣрное, что сынонь ослободится отъ лекрутства... говорятъ и то и се, и не разберешь путемъ то... Ну а мнѣ вѣдь жалко, одинъ у меня сынъ-то матушка!.. Вотъ и услышала я, добрые люди тоже сказали, что гдѣ-то далеко, верстахъ въ тридцати отъ насъ въ деревнѣ, есть такая женщина... что во всякой не-всгодѣ помогаетъ, и отъ лекрутства тоже лѣчить.. Я взяла своето Ванюху, да туда съ нимъ пѣшкомъ!.. Что ужъ, родимая, всѣ ноженьки истрепала!.. Приходимъ это мы въ деревню, а на концѣ-то кабакъ!.. Ванюха, говорю, надо взять полштофика, не съ пустыми же руками къ ней явиться! Вотъ взяли это мы и приходимъ къ ней... и выходитъ она къ намъ—толстенная такая, ужасенная... волосы разстрепаны. Я и стала ей говорить: вотъ, малъ, горе какое, нельзя ли помочь? Выслушала это она меня да и забормотала про себя... что-то такое, что и не поймешь... „вина, говорить, вина“! Я матушка, тутъ же и догадалась, что значитъ хорошая вѣдунья, нао-се тотчасъ угадала, что мы вина принесли!.. И выставила я ей полштофъ вина. А она опять забормотала: „пирогъ, пирогъ“! Тутъ ужъ я никакъ и не взяла себѣ въ толкъ-то что она говоритъ?—Вишь она никому ничего прямо-то не говоритъ, а говоритъ все мудреное, что и не поймешь... Только есть у ней дѣвка племянница, съ ней живетъ, она ужъ всѣмъ и отгадываетъ, что она говорить... Вотъ эта племянница и говоритъ намъ: „пироговъ, говорить, нужно испечь, на пирогѣ, вишь, хочеть подѣлать“!—Послала я и за мукой, муки для пироговъ купила. Потомъ она и говоритъ мнѣ: „поздо ты пришла, пораньше бы надо!.. Оно ничего еще, и теперь, говорить, Богъ милостивъ“... Взяла она это вино, въ другую комнату пошла, да тамъ что-то и поворожила... Поворожила это да и выносить: на, го-

ворить Ванюхѣ, вышей! — Какъ выпилъ это Ванюха-то, такъ по сердцу-то, говоритъ, словно бы что прошло... веселой такой сдѣлался, словно бы ужъ и не лекутъ онъ. А чего, родимая, сроду и вина-то не пиваль... Я тутъ и поняла, что дѣло на ладъ пошло... видно, что хорошая лѣкарка, вылѣчить!.. и сама она тоже выпила, и мнѣ поднесла... это, говоритъ такъ надо, безъ этого дѣло не сдѣлается! Потомъ она и говоритъ мнѣ: ты, говоритъ, оставь у меня царня-то недѣлку, а сама пока домой ступай,—цѣлую недѣлю, вишь, ему нужно лѣчиться!.. денегъ десять рублей выпросила на лѣкарство... Оставила я все это ей, а сама опять домой пошла. Прихожу я опять черезъ недѣлю, а у Ванюхи-то рожато опухла!.. Все, говоритъ Ванюха-то, на винѣ лѣчила, каждый день по четверти выпивали, а то и больше... только разъ, говоритъ, на пирогахъ сдѣлала. Тутъ, говоритъ мнѣ Ванюха-то больно, тамъ больно, все, вишь, отъ лекарства!.. Ну тутъ ужъ я и вижу, что какой онъ лекутъ, когда вездѣ больно, совсѣмъ значить вылѣченъ отъ лекутства... и денегъ я ей за это самое еще пять рублей заплатила!.. Такъ вотъ, родимая; нѣтъ ужъ, мой-то теперь совсѣмъ вылѣченъ отъ лекутства!..

— Нѣтъ, родимая, ты бы вотъ на пустынниковъ что нибудь пожертвовала; такъ это лучше... Богу было бы пріятнѣе... Они скорѣе бы замолили, ужъ куда какіе молитвенники! — вмѣшалась въ разговоръ третья женщина, одѣтая въ одежду странницы, долго и внимательно прислушивавшаяся до сего времени въ предыдущую бесѣду двухъ женщинъ.

— На какихъ такихъ, матушка, пустынниковъ?

— А далеко отсюда есть пустынники такіе... въ пустыняхъ живутъ... Больно хорошо Богу молятся, и Богъ всё желанія ихъ исполняетъ... Ужъ куда какіе молещичики!

— Да ужъ и эта, родимая моя, тоже хорошо отъ лекутства лѣчить... многимъ, говорятъ, помогла...

— Нѣтъ, матушка, тѣ вѣдь люди святые... Богу угодники... Слава Богу вездѣ у нихъ побывала, всѣ ихъ святые обители исходила. А теперь опять туда собираюсь, потому подаенья много накопилось... нужно снести...

— Такъ ты нѣшто подаенья на нихъ собираешь?

— Какъ же матушка, тѣмъ душу свою спасаю, хожу да вотъ собираю... А ужъ они какъ мнѣ благодарны! Ты, го-

ворять, Прохоровна, скоро въ рай попадешь!... А одинъ ихъ алхимандритъ такъ прямо мнѣ сказалъ: какъ еще два раза побываешь у насъ, такъ мы тебя прямо въ рай и сопричислимъ... — И, хорошо, родимая, тамъ, поди какое спасенье по всѣмъ пустынямъ идетъ!

— Гдѣ же это, матушка, пустыни такія?

— И, родимая, далеко отсюда! Это тамъ, гдѣ наша вѣра кончается... за моремъ-якіяномъ... на Сіенскихъ горахъ. Какъ сейчасъ придешь ты къ концу, гдѣ наша вѣра кончается, такъ тутъ тебѣ стоитъ море-якіянь, и нужно перейти это море, чтобы попасть къ тѣмъ пустынникамъ, а перевозу никакого нѣтъ, надо идти по морю пѣшкомъ. И чудо, родимая, — смотришь — море глубокое, и дна тебѣ не видать; а пойдешь — море по лодышки, ужъ много-много въ иныхъ мѣстахъ по колѣно... только идти нужно съ вѣрой, кто безъ вѣры поидетъ, тотъ тотчасъ же потонетъ, а съ вѣрой ничего, иди смѣло... Двѣ недѣли нужно идти по этому морю, а потомъ и земля ужъ покажется... Какъ сейчасъ выйдешь ты на эту землю, тутъ тебѣ первая обитель святая! Стоитъ эта обитель кругомъ въ водѣ, а изъ воды древа кедрскія растутъ, на камняхъ... Посмотришь въ водѣ камушекъ, а изъ камушка древо кедрское великое растеть... Живутъ въ этой обители одни только монахини... келейки для нихъ маленькія построены, кабы то кіеты, и сидятъ въ этихъ келейкахъ монахини за стеклышками... все святые, родимая... А игуменья прислуживаетъ имъ, носить дрова, воду, потому что сами они никуда ужъ не выходятъ изъ своихъ келей. Разъ въ годъ только выходятъ они изъ своихъ келей, на Успленья Богородицы... къ мощамъ ея, матушки, въ это время прикладываются, — мощи, вишь, въ этой обители Успленья Богородицы, лежитъ она, матушка, вся цвѣтами усыпана, изукрашена поди какъ! — приложатся, да и опять на цѣлый годъ въ свои кельи...

Потомъ дальше есть другая пустынь мужецкая. А идти къ этой пустынѣ нужно все снѣгами глубокими, такіе глубокіе снѣга, что человекъ въ поясъ; цѣлый годъ здѣсь стоитъ зима, лѣта никогда не бываетъ... Въ этой пустыни монахи отшельники живутъ; и ходятъ эти монахи въ однихъ посконныхъ рубахахъ и босыми... Снѣгъ выше колѣнъ, а они босыми ходятъ! — И чудеса, матушка ты моя, снѣгъ цѣ-

льй годъ, а на снѣгу всякое древо плодовитое произрастаетъ... Все, чего только душа пожелаетъ! Идешь ты словно какими садами, тутъ и кипарисъ древо растеть, все... только ты плода не вьрви, потому что монашеская пища, а намъ грѣшнымъ—такъ и дотронуться то до нихъ грѣхъ...

А какъ сейчасъ сорвала который плодъ, такъ и оставайся тутъ на всегда, потому назадъ тебя ужъ море не пропуститъ.

А молятся эти пустынники денно и ночью, никогда у нихъ служба не пріостанавливается.. Церковь у нихъ вырыта подь землей, войдешь ты въ эту церковь, одна лампадка горитъ, а свѣтъ отъ нея, аки отъ солнца, во всѣ стороны такой идетъ, что глазъ не выносить... А взглянешь на пустынниковъ, такъ у нихъ лица-то такъ и сияютъ... Сіянье во всѣ стороны идетъ, какъ на иконахъ!.. Ужъ куда какая святость, родимая, по всей пустыни! Да и какъ не быть святости! Четырнадцать тысячъ однихъ мощей тутъ почиваетъ!..

— И родимая! Да откуда же это ихъ столько набралось? — А это все мощи младенцевъ, что нечестивый царь Иродъ избилъ...

— За что же это онъ такъ на нихъ прогнѣвался? Нако-се, ужъ и младенцевъ-то избилъ!

— За вѣру, родимая, вѣру свою христіанскую крѣпко они блюди, а онъ былъ царь невѣрный, нечестивый... Ну сначала-то все ихъ принуждалъ, чтобы они отреклись отъ вѣры, а потомъ взялъ да всѣхъ и избилъ... И лежатъ они теперь всѣ рядышкомъ, подрядъ всѣ четырнадцать тысячъ!.. И чудеса истощаютъ...

— Словно бы у младенцевъ-то какая еще вѣра? недовѣрчиво возразила женщина.

— Богомъ были просвѣщены... Такъ, матушка и въ житіи ихъ написано... житія есть всѣхъ четырнадцать тысячъ...

А на ту ночь, на которую онъ ихъ избилъ, такъ стонъ отъ нихъ слышится... стономъ всѣ стонуть, и матери по нимъ плачуть и не утѣшатся.

— Поди-ко чай какъ боязно, родимая?

— Чево, матушка, бояться, вѣдь святые!.. А вотъ потомъ дальше есть обитель, такъ тамъ ужъ и еще лучше... Придешь ты къ этой обители, тебя въ нее не пустятъ, и нико-во не пускаютъ, потому соблазна бояться... А живутъ въ этой пустыни таіе отшельники святые, которые ничего не

ѣдятъ... обрекли себя ни голодную смерть ради Господа... Такъ ничего и не ѣдятъ...

— Какъ же ничего? Вѣдь эдакъ-ту можно и умереть?

— Не умирають вотъ! Развѣ святые могутъ умирать отъ этого, что не ѣдятъ?.. Потому они и святые!.. И окружена эта обитель пустынная все невѣрными народами; каждый день эти невѣрные народы прѣзжаютъ къ этой пустыни, и везутъ они съ собой всякой всячины... всякаго съѣстнова... даромъ отдаютъ, чтобы только на соблазнъ навести тѣхъ пустытниковъ, а они ничего не берутъ у нихъ, и изъ пустыни своей нигуда не выходятъ во всю жизнь свою... Потому на голодную смерть обрекли себя ради Бога. А какъ сейчасъ который вышелъ, того ужъ назадъ не пустятъ въ пустыню... значить пропаль и спасенья ему не получить!

— И, родимая, строгость какая!

— Очень, матушка, строго! за это имъ и спасенье! — И подаянья тоже много присылають въ эту пустынь, и зо всѣхъ мѣсть подаянья идутъ! Я вотъ ходила, такъ тоже не мало туда отнесла...

— На что же имъ эти подаянья, когда они ничего ужъ не ѣдятъ?

А идутъ эти подаянья... — ну да вѣдь не все на ѣду, и на другое кой-што!.. на вѣнцы, сказалъ мнѣ алхимандрить, небесные, вѣнцы, вишь, небесные для праведниковъ заготавлиются въ этой обители... И сколько ихъ тутъ, родимая, заготовлено, все бисеромъ вышиты, да дорогими камнями. — Какъ сейчасъ кто угодилъ Богу совсѣмъ, да умеръ, такъ и шлетъ Богъ за вѣнцемъ ему въ эту обитель, и надѣвають ему на голову, а потомъ ужъ и сажаютъ въ пресвѣтлое райское мѣсто. Куда какое спасенье тому, кто жертвуетъ въ эту обитель! Вотъ бы ты, родимая, пожертвовала чтонибудь?!.. обратилась она къ слушательницѣ.

— Куда, матушка, довѣнца ли мнѣ теперь! Вотъ бы отъ лекутства-то только Богъ избавилъ, ну тогда и сама пошла бы..

— Гдѣ, родимая, тебѣ самой, вѣдь это очень далеко, ты не знаешь!.. А вотъ что хорошо бы тебѣ сдѣлать: есть въ этой самой обители мощи архандела-алхистратига, такъ многіе прибѣгаютъ къ нему отъ солдатчины-то... освобождаетъ!

Прямъ освобождаетъ? — Такъ что же это такое... алхистратигъ-то?

-- Военской начальникъ, матушка былъ, ну потому къ нему и прибѣгаютъ отъ этого.. своей невидимой властью освобождаетъ...

— Алхистратигъ-вѣдь это андэль, и на иконахъ съ крыльшками пишется?!—припомнила женщина

--- Не андэль, а воинской начальникъ по небесному воинству, родимая, всѣмъ небомъ заправляетъ, съ сатаной войну ведетъ, ну и земля тоже у него въ рукахъ.. не видимой силой слобождаеть!.. Вотъ бы тебѣ хорошо подаяньице послать, а я же скоро опять туда иду!

— Нѣтъ, родимая, мойто сыновъ совсѣмъ ужъ теперь вылѣченъ отъ лекурства!.. не возьмутъ его..

— То-то, родимая, а то и туда-бы ничего, куда святость какая! А то дальше, ужъ на самой на вершинкѣ сѣнскихъ горъ есть еще обитель... Стоитъ эта обитель на томъ самомъ мѣстѣ, съ котораго батюшка истинный Христось на небо вознесся, такъ она и называется Вознесеніемъ Христовымъ. Въ этой обители ужъ совсѣмъ святые все живутъ, и алхимандритомъ у нихъ самъ царь Мелхиседекъ, великій подвижникъ святой... Отсюда, изъ этой обители ужъ прямо на небо святые восходятъ... Стоитъ въ этой обители, по самой по срединѣ, лѣствица высокая, юже Іаковъ видѣ—такая высокая, что до самага неба хватаетъ, а на верху на небѣ стоитъ престоль Господа Саваоа, и Самъ Господь Саваоа сидитъ на немъ. По этой-то лѣствицѣ и ходятъ святые пустынники взадъ и впередъ на небо взбираются. Кто поднимется на самый верхъ, до самага неба, тотъ значитъ прошелъ по всѣмъ ступенямъ добродѣтели, и назадъ ужъ не возвращается, а идетъ прямо на небо въ рай уготованный... А которые не прошли еще по всѣмъ ступенямъ добродѣтели, тѣ не могутъ подняться до самага верху, а поднимутся кто до середины, а кто и по выше не много, и потомъ опять внизъ спускаются на землю.. не совсѣмъ еще значитъ угодили Богу; эти снова начинаютъ спасаться, снова Богу угождать, до тѣхъ поръ пока не пройдутъ по всей лѣствицѣ до самага неба... Тогда и они значитъ ужъ прошли по всѣмъ ступенямъ добродѣтели и также на небо уходятъ.

— Живыми?

— Живыми, родимая, за живо на небо уходятъ?

— Полно-се? А словно-бы ужъ и не слышать, чтобы за

живо умирали.. въ рай уходили?.. Вѣдь эдакъ-то и мощамъ не откуда бы быть!

— Да вѣдь это ужъ, родимая, святые такіе... мощи остаются отъ другихъ святыхъ, а въ этой обители и мощей никакихъ не остается, потому съ тѣлесами всѣ на небо уходятъ... Тамъ ужъ и службу поютъ не такъ какъ у насъ, а на манеръ андельскій,— все святъ, святъ поютъ, а другой и службы никакой не полагается... Потому ужъ тутъ Самъ Господь Саваоѣ на небѣ возсѣдаетъ, ему и службу андельскую святые поютъ денно и ноцно... Вездѣ, матушка, выходила, на все насмотрѣлась... Ужъ куда какъ хорошо!

— Какъ чай ни хорошо! Нако-се ужъ куда ты забралась.. въ святость какую! Еще какъ туда пуцаютъ?!

— Ничего, всѣхъ матушка пуцаютъ, только грѣха творить не нужно, грѣховъ чтобы поменьше... А меня такъ этотъ ихъ алхимандрить ужъ какъ полюбилъ! вездѣ, родимая, все самъ выводилъ, самъ все показалъ...

— Ужъ чай къ такимъ-то святымъ и подойти-то боязно? Какъ это ужъ ты съ ними?

— А я вотъ ничего, не боялась... А ужъ поди какъ святъ во спасеніи!.. Хожу это за нимъ, а онъ мнѣ все показываетъ, да все толкуетъ, словно по книжкѣ читаетъ... А посмотрѣть на него, такъ только кости одни, словно мощи какіе, за живо мощи!

— Нѣтъ ужъ, а мнѣ такъ словно бы и не подойти къ нему!..

— И я сначала то тоже словно бы боялась, а онъ мнѣ и говоритъ: ты, говоритъ, Прохоровна, меня не бойся... походимъ, говоритъ, по святымъ мѣстамъ, такъ и ты Богу душу свою спасешь.. Вотъ, матушка, и даль онъ мнѣ кусочекъ деревца отъ этой самой лѣствицы, юже Іаковъ видѣ... тоже отъ всякой скорби помогаетъ; хорошо бы въ ладонку зашить твоему-то сыну.

— Нѣтъ, родимая, у моего-то ужъ этотъ самый пирогъ зашить, что она на которомъ наговорила, такъ ужъ и этого будетъ!..

То-то, а то и это хорошо, мнѣ вотъ много, родимая моя, подаенія туда надавали, скоро опять пойду...— И странница дѣйствительно протянула руку, пальцы которой были унижены массивными золотыми и серебряными кольцами и перстнями

ми старинной работы. — Все купчихи надавали, куда какъ набожны къ тѣмъ мѣстамъ!

Въ это время сверху кто-то закричалъ: тетка Матрена! Ванюху-то забрили! Женщина заметалась, заплакала: батюшки родимые! Денежки-то мои пропали!..

— То-то, проговорила странница, вѣдь говорила я тебѣ, что на пустынниковъ лучше посулила бы что!.. тѣ вѣдь люди святые!

Отошедши отъ этой женщины странница пристала къ другой группѣ мужчинъ, гдѣ разговоръ шелъ о войнѣ.

— Морочать, говорить, больно, потому такъ долго и затягивается война... говорилъ одинъ крестьянинъ.

— Морочать прямъ?—переспросилъ другой.

— А то какъ же? Знамо на чужой сторонѣ... въ землѣ невѣрной... ну и воля имъ съ своей нечистой силой... Вдругъ, говорятъ, впереди тебѣ покажутъ воинство великое; ну сейчасъ нашъ енараль на него свои полки напускаетъ; подходятъ, — анъ впереди ужъ не воинство, а стадо барановъ имъ покажется... Наши чтобы ихъ ловить, а они въ мышь превратились, да въ землю въ горахъ закопались... Вотъ поди, лови ихъ... А какъ бы не это, — такъ давно ужъ война была бы кончена...

— А вотъ какъ ни морочать, — все таки семь нашихъ взяли! Взяли? переспросилъ первый.

— Какъ же не взяли? Развѣ не слыхаль?

— Такъ что же ихъ, куда теперь?

— Въ Москву, говорятъ, привезутъ, судить будутъ, ну а потомъ и разстрѣляютъ, смотри...

— Кого это судить, родимый? подошедши переспросила странница.

— Турку будутъ судить въ Москвѣ! — отвѣтилъ крестьянинъ.

— Нѣтъ, родимый, турку не въ Москвѣ будутъ судить, а въ Константиновѣ градѣ... Въ Москвѣ туркъ суда не будетъ... сказала странница.

— Какъ же такъ въ Константиновѣ градѣ?

— Такъ, пророчествіе было отъ незримаго голоса: „пройдетъ, говорилъ гласъ, русскій царь вплоть до великаго Царьграда, а въ Константиновѣ градѣ воцарится въ это время царь Константинъ святой, тогда и будетъ судъ туркъ“ ... По-

тому никто не можетъ судить турку, какъ только Константинъ-святой царь...

— Кто же такой этотъ самый Константинъ царь? Изъ нашихъ?..

— А это, батюшка, былъ святой великій царь! До прежде онъ и царствомъ управлялъ турецкимъ въ своемъ Константиновѣ градѣ, и вѣру нашу православную тамъ утвердилъ. А потомъ какъ прогнѣвалъ тамошній народъ Господа, и наслалъ Господь на него этотъ проклятый народъ агарянской. . . Царь Константинъ хотѣлъ тогда въ войну съ ними вступить, а Господь ночью явился ему въ звѣздномъ крестѣ, и повелѣлъ ему идти въ сокрытіе на тысячу лѣтъ, а въ войну вступать съ этимъ народомъ не велѣлъ. . . потому, говорить, это моя воля. Теперь ужъ вотъ прошла эта тысяча лѣтъ, послѣдній годикъ на исходѣ, ну и скоро, значить, снова воцарится тамъ царь Константинъ, такъ ему отъ Господа было обѣщано, онъ и будетъ судить турку.

— Гдѣ же теперь находится этотъ царь Константинъ?

— Въ сокрытіи, кормилецъ, въ мѣстахъ секретныхъ...

Есть такія мѣста — никому они не извѣстны, а въ этихъ мѣстахъ стоитъ „обитель неусыпаемыхъ“, — это ужъ близъ самаго рая... Въ этой обители и собираются всѣ тѣ святые, которые еще не умерли... лежатъ они тамъ, батюшко, а никогда не усypаютъ... Здѣсь-то вотъ и царь Константинъ покоится... А какъ только дойдетъ нашъ царь до Царя-града, тогда и явится царь Константинъ въ своемъ царствѣ, и будутъ они вмѣстѣ судить турку. . . всѣ православные цари съѣдутся туда на этотъ судъ, и царица Елена тоже придетъ...

— Разстрѣливать будутъ?

— Гдѣ же, родимый, всѣхъ разстрѣливать, прогонять куда нибудь за дальнія моря...

— Въ шпанію, надо полагать?!

— Можетъ быть и въ шпанію, а то куда и подальше...

— А куда же подальше-то? Нѣшто къ англичанкѣ?— Англичанка, говорятъ, больно къ себѣ зоветъ этого... салтана-то...

— Ужъ куда нибудь да прогонять, найдутъ и имъ мѣсто за морями...

Ө. Тихвинскій.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СЕКТАНТОВЪ.

Немаловажнымъ извѣстіемъ изъ старообрядческаго міра за послѣднее время считаемъ появленіе на литературномъ поприщѣ такого апологета старообрядческой лжи, каковъ Анисимъ В. г. Швецовъ, секретарь Антонія Шутова. До сихъ поръ мы знали о немъ со словъ другихъ, какъ писателя тетрадокъ, живущаго чужимъ умомъ и замѣчательнаго тѣмъ, что въ своихъ выпискахъ изъ отеческихъ писаній онъ все толковалъ „иносказательнѣ“ т. е. кривотолковательнѣ; знали о немъ отчасти изъ отвѣтовъ его г. Ламакину, помѣщенныхъ въ послѣдней вышедшей книгѣ „Истины“ и Братскаго слова“ и показывающихъ, что „истинновѣрующія“ будто бы „только въ ихъ (старообрядческой) религіи могутъ усовершенствоваться вполнѣ свою догматику (?), а потому и св. церковь должна разумѣваться только въ одномъ ихъ обществѣ“ (!) Правда, онъ не объяснилъ, какой прогрессъ, какое усовершенствованіе догматики находитъ онъ въ своемъ обществѣ, усвоивъ этому усовершенствованію догматику такую силу, что оно даетъ право его обществу именоваться церковію Христовою, но, умолчавъ объ этомъ прогрессѣ, выразился ясно, что старообрядцы подъ св. церковію разумѣютъ лишь свое общество. Теперь тотъ же г. Швецовъ развиваетъ послѣднюю ложь въ письмѣ, напечатанномъ въ журналѣ „Истина“ (кн. 52) и усиливается доказать присутствіе благодати священнодѣйствія въ поповщинской жеіерархіи. Письмо это сначала до конца проникнуто иносказательностію, или кривосказательностію, говоритъ объ одномъ, а разумѣетъ другое, толкуетъ объ истинѣ св. церкви, но мы уже знаемъ, какую церковь называетъ онъ святою, пишетъ объ еретикахъ перваго, втораго и третьяго чина, но подъ еретиками разумѣетъ православныхъ грековосточной церкви, какъ видно изъ 6 п. отвѣтовъ его г. Ламакину. Исказивши такимъ образомъ понятіе о церкви и еретикахъ, онъ старался доказать, что еретики благодати св. Духа не имѣютъ: доказательство это — орудіе обоюду острое. Если принимать понятіе объ еретикахъ въ общепринятомъ смыслѣ, не согласномъ съ мыслию г. Швецова, то онъ говоритъ противъ себя, невольно признаетъ себя и свое общество еретиками безблагодатными; такъ что здѣсь неправда лжетъ сама себѣ; принимая же понятіе объ

еретикахъ въ иносказательномъ т. е. извращенномъ смыслѣ, онъ снова запутывается и является въ безвыходномъ положеніи; потому что если у еретиковъ всѣхъ чиновъ, принадлежащихъ къ грековосточной церкви, нѣтъ благодати св. Духа, то спрашивается: могъ ли возстановить въ себѣ благодать архіерейскую безблагодатный митрополитъ Амвросій, оставляя мнимую ересь въ восточной церкви? Зачѣмъ заимствована у еретиковъ, чуждыхъ благодати, старообрядческая іерархія? Если еретики чужды благодати хиротоніи, то они не могли дать и другимъ, чего сами не имѣли, но если могли дать, то нечужды благодати, а потому и не еретики. Наконецъ могъ ли преподать не только безблагодатному митрополиту Амвросію благодать архіерейскую, но и священникамъ и діаконамъ, обращающимся отъ ереси поппъ Іеронимъ, который самъ жилъ въ обществѣ, не имѣвшемъ епископства 180 лѣтъ? Если не могъ и не имѣлъ права преподать благодати хиротоніи, то теперешняя старообрядческая іерархія есть лживая и самозванная. Вотъ къ какимъ выводамъ долженъ былъ бы придти г. Швецовъ, если бы не скрывалъ истины, не отрицалъ ее и не уклонялся отъ ней. Но ложь беретъ свое, онъ прибѣгаетъ къ средствамъ самымъ недостойнымъ; онъ приводитъ святоотеческія изреченія о недостойнѣ и не по правиламъ поставленныхъ во священство въ церкви православной, которыми Духъ св. дѣйствуетъ за входящихъ ко спасенію. Дѣлаетъ такъ защитникъ поповщинскаго толка не безъ цѣли. Ему хочется увѣрить своихъ послѣдователей, что благодать св. Духа и въ церкви Христовой дается по мѣрѣ вѣры, по мѣрѣ сердечнаго расположенія приѣмлющихъ ее, а не всѣмъ одинаково. Ему хочется доказать, что и на безблагодатныя формы еретическихъ и раскольническихъ тайнодѣйствій можетъ по мѣрѣ вѣры христіанъ снизойти благодать св. Духа. Говоря такъ, г. Швецовъ не чувствуетъ, по видимому, что онъ теряетъ подъ собою почву; вмѣсто того, чтобы защищать себя и свой поповщинской толкъ, онъ становится защитникомъ лютеранъ и безпоповцевъ, изъ которыхъ тѣ и другіе совершенство даровъ въ тайнахъ Христовой церкви условливаютъ количествомъ и степенью нашей вѣры, нашего расположенія. Онъ забываетъ, что Симонъ волхвъ, крестившійся съ вѣрою отъ св. апостоловъ, получилъ въ крещеніи такой же даръ св.

Духа, какъ и прочіе христіане, только закопалъ даръ сей въ землю; притча о талантахъ удостовѣрила бы его, что даръ св. Духа имѣють въ церкви Христовой и не достойныя, хотя даръ сей бездѣйствиємъ закапываютъ въ землю. Отсюда онъ научился бы, что тайны Христовы дѣйствительны только въ истинной Христовой церкви, а не въ сектантскихъ общинахъ, въ которыхъ могутъ быть лишь бездушныя формы тайнодѣйствій. Истинные христіане никогда не нуждались въ пустыхъ формахъ еретическаго тайнодѣйствія, подобно тому, какъ возымѣли въ нихъ нужду поповцы. Безъ епископа православнаго первые никогда не низводили вѣрою своею даръ св. Духа на безблагодатныя формы еретическихъ тайнодѣйствій такъ, какъ думаетъ г. Швецовъ. Изъ отеческихъ же выписокъ его видно, что св. церковь не нуждается въ еретическихъ тайнодѣйствіяхъ, но только дѣлаетъ снихождение обращающимся отъ ереси къ православію. Изъ 63 пр. собора карагенскаго видно не то, что „святая церковь отъ еретиковъ втораго и третьяго чина принимаетъ хиротонію безъ повторенія не за дѣйствіе у нихъ въ ихъ благодати св. Духа, не смотрѣнія ради, дабы чрезъ сіе возможно было большихъ привести къ пути спасенному, уповаю на Божіе милосердіе, что чрезъ пріятія ими истинной вѣры можетъ осѣнить ихъ благодать св. Духа и довершить всѣ ихъ бывшія на видотворимыхъ ими вмѣсто таинствъ, хотя и пустыхъ, но правильныхъ формахъ“! Напротивъ Слово Божіе и св. церковь учатъ, что на милосердіе Божіе не должны рассчитывать дѣлатели неправды (Матѳ. 7, 23), что на пустыя формы еретическихъ тайнодѣйствій, при обращеніи ихъ къ православной церкви, ниспосылается благодать св. Духа чрезъ епископа, безъ котораго церковь тоже, что тѣло безъ главы. Вслѣдствіе чего въ приведенномъ нами заключеніи письма видно одно лукавство поповщинскаго начетчика; ему хочется темными фразами прикрыть пустоту содержанія своей мысли, но если содержаніе освободить отъ фразы, то останется ясною одна ложь и пустота.

Вообще безблагодатная австрійская іерархія, принятая поповцами — старообрядцами, не иначе можетъ быть защищаема, какъ ложными доводами и крайними натяжками, которыя приводятъ ихъ если не къ сциллѣ, то къ харибдѣ, если не на сторону протестантовъ, то на сторону безпоповцевъ. Ос-

тавьте эти доводы, удалитесь от этих крайностей и предъ вами останется мнимое архіерейство, самозванное священство, никѣмъ не признанное духовенство. Сколько вы ни называйте свое общество св. церковію, сколько ни клеймите другихъ еретиками за то только, что они не принимаютъ вашего дуперстія, отъ этого вы не сдѣлаетесь на самомъ дѣлѣ св. церковію, какъ лютеране не сдѣлались святыми отъ того, что считаютъ свое общество святымъ, не перестанете быть раскольниками отъ того, что вамъ не нравится это слово и вы приурочиваете его къ другимъ, хотя на дѣлѣ вовсе не уклоняетесь отъ раскола, а все болѣе и болѣе укрѣпляетесь въ немъ; равно какъ и другіе не сдѣлаются отъ того еретиками, что вы имъ усвоите столь ненавистное названіе. Здѣсь дѣло вовсе не въ словахъ, споръ не о названіяхъ, а въ уклоненіи отъ евангельской—богопреданной истины. Вы уклонились отъ истины и первый признакъ того заключается въ томъ, что вы не сознаетесь во лжи, не сомнѣваетесь въ самозванствѣ своей іерархіи, слышите, что она не состоятельна и все таки готовы защищать ее. Въ настоящее время существуетъ мысль о сѣздѣ старообрядческихъ богослововъ и хорошо, что она не осуществится, такъ какъ отъ осуществленія ея нельзя ожидать ничего другаго, кромѣ новаго проявленія лжи и обмана. Мысль же о сѣздѣ старообрядческихъ начетчиковъ подтверждается корреспондентомъ Голоса изъ Гуслиць. Онъ сообщаетъ, что „въ средѣ мѣстныхъ старообрядческихъ начетчиковъ возникаетъ мысль устроить въ Гуслицахъ сѣздъ старообрядческихъ богослововъ (начетчиковъ), который занялся бы обсужденіемъ слѣдующихъ (занимающихъ все современное старообрядчество) вопросовъ: 1) имѣетъ ли австрійско-бѣлокриницкая іерархія, возродившаяся отъ Амвросія, каноническое основаніе? 2) обладаетъ ли она благодатью, присутствующею въ преемственной хиротоніи? и 3) способны ли представители ея, болшею частію люди полуграмотные, поддерживать старообрядчество отъ напора никоніанскихъ миссіонеровъ? Вообще старообрядческіе начетки предполагаютъ заняться обсужденіемъ современнаго положенія старообрядчества при обнаруживающейся не состоятельности раскольнической іерархіи. Съ этою цѣлію между наиболѣе дѣятельными старообрядческими начетчиками (гуслицкими, поволжскими, стародубскими и др.) возникаетъ ожив-

ленная переписка. Но едва ли, говорить корреспондентъ, состоится эта религиозная старообрядческая конференція. Дѣло въ томъ, что на бывшія въ Гуслицахъ, три года назадъ, сравнительно незначительныя собранія лишь однихъ мѣстныхъ и нѣсколькихъ московскихъ старообрядческихъ богослововъ было обращено вниманіе губернской администраціи, произведено тщательное полицейское дознаніе и строго внушено на будущее время воздерживаться отъ подобныхъ собраній“. Дѣйствительно, зная характеръ, духъ и направленіе мыслей старообрядческихъ начетчиковъ, навѣрное можно было бы сказать, что если бы состоялся предполагаемый съѣздъ ихъ, то они рѣшили бы вышеозначенные вопросы положительно, хотя бы иносказательнѣ, а въ такомъ случаѣ отъ запрещенія съѣзда будетъ только новою ложью меньше.

Австрійское священство нашихъ сектантовъ — поповцевъ такъ вошло въ свою роль, что она не кажется имъ фальшивою и они не стыдятся уже своего самозванства; священство это кажется имъ истиннымъ, тогда какъ оно и по началу своему ложно и по дальнѣйшему существованію своему держится на зло церкви, значить до такой степени заражено ложью, что само вѣрить своей лжи, такъ что не слышно, чтобы лица этого непризнаннаго священства смѣялись при встрѣчѣ другъ съ другомъ, подобно древнимъ авгурамъ, не могшимъ безъ смѣха смотрѣть другъ на друга. Въ этомъ отношеніи древніе авгуры не смотря на то, что были язычники, были честнѣе ихъ, смѣялись потому, что сознавались, по крайней мѣрѣ, между собою въ томъ, что обманывали, морочили другихъ и если не отказывались отъ обмана, то для того, чтобы поддержать существующее до нихъ религиозное устройство; но нашему сектантскому священству нѣтъ нужды поддерживать существующее до нихъ устройство церкви; перковь и безъ нихъ имѣетъ всѣ средства поддержать себя. Сектантское священство не церковь старается поддержать, а свое собственное существованіе среди сектантовъ. Оно есть священство самоизмышленное и краденное. Кѣмъ оно избрано, кѣмъ и отъ кого послано? Оно избрано не церковію, утверждено не Государемъ, но расколомъ и служитъ предложеніемъ на запросъ раскола; оно посольствуетъ не о Христѣ, но объ интересахъ раскола. А внѣ Христа и его истинной церкви нѣтъ другой истины, кромѣ лжи. Отъ того сектант-

ское священство есть одно олицетвореніе лжи; лжетъ священство сектантовъ, считая себя за священство, тогда какъ оно самозванство, лжетъ сектантство, признавая его за священство, тогда какъ оно не больше, какъ сословіе простолюдиновъ. Не удивительно послѣ сего встрѣчать безобразія въ священствѣ сектантовъ; мы уже не разъ встрѣчались съ ними и прежде, встрѣчаемся и теперь. Для примѣра представимъ отрывочныя свѣдѣнія объ австрійскомъ священствѣ, напечатанныя въ послѣдней книжкѣ „Истина“ (кн. 53). По свидѣтельству корреспондента изъ Саратова, „лжеархимандритъ Серапіонъ былъ назначенъ по жребію московскимъ духовнымъ совѣтомъ во лжеепископы на Кавказъ, вмѣсто умершаго Саввы, и прежде своего назначенія во лжеепископы приготовилъ себѣ архіерейскія принадлежности, какъ то: саккосъ, митру, панагію и жезлъ, потомъ отправился съ лжеепископомъ Пафнутіемъ на Кавказъ для поставленія: но что же случилось? Лжеепископъ Пафнутій очень хорошо зналъ всѣ недостатки Серапіона, какъ то: плохое зрѣніе глазъ, такъ что онъ и въ очкахъ очень мало видѣлъ, особенно незнаніе каноническихъ правилъ. Зная это, Пафнутій если и поѣхалъ съ нимъ, то отчасти потому, что не хотѣлъ обидѣть его, а отчасти изъ послушанія Антонію Шутову. За то по пріѣздѣ на Кавказъ Пафнутій вступилъ въ переговоры съ значительными людьми тамошняго общества, сообщилъ имъ о недостаткахъ Серапіона и совѣтывалъ имъ искать человѣка болѣе способнаго къ епископству. Но Пафнутій ошибался въ этомъ отношеніи; такъ какъ гдѣ же можно найти такого человѣка въ старообрядчествѣ, когда и изъ тѣхъ, кои занимаютъ санъ епископства, кто зараженъ безпоповскимъ мудрованіемъ, какъ Антоній Шутовъ, кто вовсе не имѣетъ понятія о своемъ санѣ, кто онъ, какъ Амвросій Саратовскій? Послѣдній въ маловажныхъ дѣлахъ собираетъ соборъ изъ 6 своихъ членовъ священниковъ и 12 человѣкъ мірскихъ. Такіе соборы собираются у него два раза въ годъ и на нихъ не рѣшаются самыя маловажныя дѣла безъ воли попечителей. Въ случаѣ, если придется судить какого нибудь священника за какіе нибудь грѣшки и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, по приглашенію Амвросія собираются такіе соборы, при чемъ онъ надѣваетъ соборную мантію и идетъ въ сопровожденіи пѣвцовъ въ назначенный залъ для засѣданія.

Здѣсь поютъ обыкновенно любимую ими стихирѹ: днесъ благодать св. Духа насъ собра. Но только на самомъ дѣлѣ выходить-то не такъ, ибо собранные будто бы Духомъ святымъ члены засѣданія никогда не развѣзжаются безъ брани и даже часто доходятъ чуть не до драки. Посадятъ своего владыку впередь стола, выѣстѣ съ священниками и другими членами, затѣмъ начинаютъ разбирать дѣла, предложить ихъ Амвросію, а тотъ передаетъ ихъ депутатамъ. Тѣ и начнутъ писать кто что умѣетъ, сами судятъ, рѣшаютъ и пишутъ постановленіе суда... Дѣло производятъ одни попечители, а духовные только для счета подписываются. Въ настоящее время такіе соборы уже не собираются въ Хвалынскѣ въ домѣ купца И. Д. П.; потому что онъ однажды разобидѣлся на своего владыку за то, что тотъ не пошелъ къ нему на первый день Пасхи служить обѣдню и за такое ослушаніе мнимый владыка не могъ получить прощенія отъ И. Д.; хотя въ присутствіи большаго собранія тотъ изволилъ поклониться ему 5 разъ въ ноги, но и тогда не могъ умилоствовать разгнѣваннаго купца... По этому случаю лжеепископъ Пафнутій и не хотѣлъ болѣе поставлять во епископы людей, подобныхъ Амвросію, къ разряду которыхъ причислялъ и архимандрита Серапіона. Отъ того онъ и нерѣшился посвящать Серапіона во епископы и такимъ родомъ поставленіе его осталось навсегда отложеннымъ. Но что здѣсь было дѣлать лжеепископу Пафнутію? Какъ отнестись въ духовный совѣтъ, какую выставить причину непоставленія того, кого избралъ самъ духовный совѣтъ, да еще какъ будто по волѣ Божіей—по жребію? Одни думали попросить начальство о разрѣшеніи сдѣлать поставленіе публично, но другіе разубѣждали, что разрѣшенія не послѣдуетъ. Такъ и случилось, имъ даже приказано убраться поскорѣе, потому что не задогло предѣтѣмъ попался одинъ бѣглый монахъ, у котораго оказалось много фальшивыхъ паспортовъ. Лжеепископъ Пафнутій отправился обратно въ Хвалынскъ, а въ московскій духовный совѣтъ послалъ письмо, что по неблаговоленію правительства не могъ совершить поставленія. Возвратился въ Хвалынскъ и Серапіонъ къ прежней своей должности и въ прежній свой скитъ на Черемшанѣ; но мысль объ архіерействѣ у него и донинѣ не выходитъ изъ головы, такъ что архіерейскія принадлежности, которыя онъ изготовилъ, не отдаетъ никому, а бережетъ

у себя для того, что не выберутъ ли его еще когда нибудь во епископы; но этого ему уже не дождаться; многіе изъ священниковъ, близкихъ къ нему, насмѣхались даже надъ нимъ, что онъ имѣетъ архіерейскія принадлежности, но онъ только помалчиваетъ“.

Въ защитѣ своихъ заблужденій поповцы и безпоповцы лгутъ наперерывъ другъ предъ другомъ, не стѣсняясь голосомъ истины, который они заглушили въ себѣ. Не легко рѣшить, даже приблизительно, кто изъ нихъ лжетъ больше, кто меньше. Поповцы хотя и признаютъ священство, но ложное, краденое, или бѣглое, а это все равно, что не признавать истиннаго священства, какъ дѣлаютъ безпоповцы; первые имѣютъ и таинства, но безъ истиннаго священства какія могутъ быть таинства, кромѣ лживыхъ? А это не дѣлаетъ никакой разницы между поповцами и безпоповцами, изъ которыхъ послѣдніе тоже признаютъ лживыя (мнимыя) таинства; не признавая священства, они не дѣлаются чрезъ то даже болѣе послѣдовательны во лжи, чѣмъ первые; безъ священства нѣтъ и таинствъ, а они признаютъ крещеніе и покаяніе. Такимъ образомъ во лжи они не уступаютъ другъ другу. Во взаимной враждѣ они называютъ другъ друга еретиками, но, не правые сами собою, они не дѣлаются правыми чужою неправдою; чужая неправда не дѣлаетъ ихъ правыми самихъ въ себѣ; ложь не дѣлается болѣе близкою къ истинѣ, что другая ложь кажется дальше отъ истины; та и другая ложь только болѣе или менѣе запутываетъ и затмѣваетъ истину. Такъ, напр. по свѣдѣніямъ изъ Городца (нижегород. губ.) случается, что „злонамѣренныя неумѣстныя старообрядческія вмѣшательства въ бесѣду усиливаются, какъ говорится, запутать или затмить мысль отъ слушателей, какъ это вообще бываетъ у наставниковъ или вождей раскола, которыя по большей части ходятъ не для дознанія истины, или разъясненія ея, но единственно для словопренія, желая запутать мысль и не дать возможности понять желающимъ слушателямъ истину, и даже очень замѣтно, что въ послѣднее время наставники мнимаго правовѣрія ходятъ въ миссіонерскія собранія по большей части для того, чтобы не допустить прослушать тѣхъ ясныхъ объясненій и свидѣтельствъ св. писанія, которыя безъ нихъ могли бы объясниться удобопонятнѣе. Вотъ почему они и стараются прибыть на мис-

сіонерскую бесѣду сами и затьмить слушателямъ мысль шумомъ, или возбужденіемъ новаго вопроса, а потому предводители раскола всегда перескакиваютъ въ бесѣдѣ съ предмета на предметъ, не окончивши ни одного предмета“.

Что было въ Городцѣ, то повторяется и въ другихъ мѣстахъ, только съ различными видоизмѣненіями. Не имѣя на своей сторонѣ истины, сектанты могутъ идти только по старому пути лжи и хитросплетеній. Иногда они доказываютъ свою ложь и св. писаніемъ и писаніями отеческими, но приурочиваютъ ихъ къ своей неправдѣ, для этого дѣлаютъ разныя увертки, скрываютъ истину текста, вырывая изъ него то, что какъ будто идетъ имъ на руку и не договаривая того, что въ цѣлой связи текста прямо обличаетъ ихъ, да и то, что какъ будто благопріятствуетъ имъ, передѣлываютъ по своему, не стѣсняясь ни порядкомъ, ни смысломъ текста рѣчи. Между многими доказательствами на это можно представить напечатанныя въ послѣдней книгѣ „Истина“ (53) бесѣды съ беспоповскими наставниками въ селѣ Сорокинѣ 21 янв. 1877 г. (Псковской губерніи). Въ первой бесѣдѣ нѣкоторые изъ беспоповскихъ наставниковъ какъ будто сознавались, что у нихъ нѣтъ единомыслія, а есть вражда и что не слѣдуетъ враждовать другъ съ другомъ, сознавались, что у нихъ нѣтъ брака, какъ таинства, а есть бракъ безчинный, котораго не освящаютъ и дарованныя имъ гражданскія права; сознавались, что дурно дѣлаютъ, не читая молитвы за Царя и при всемъ томъ ни мало не вразумлялись въ своихъ заблужденіяхъ. Имъ было доказано, что простолюдинъ не можетъ прощать грѣховъ и что никакія добрыя дѣла не могутъ замѣнить недостатка таинствъ, съ чѣмъ соглашались и противники истины, по крайней мѣрѣ, на словахъ; они соглашались, что безъ соборнаго разсужденія и рѣшенія никого нельзя называть еретикомъ, а между тѣмъ, вмѣсто искренняго признанія въ своей лжи, на дѣлѣ старались только запутать рѣчь пустыми вопросами и порицать всѣхъ православныхъ названіемъ еретиковъ. Такимъ образомъ самое сознаніе во лжи въ беспоповскихъ наставникахъ было фальшивое и безплодное. Во 2-й бесѣдѣ тѣже наставники уже не слушали проповѣдника, а сами спрашивали его, но получая прямыя отвѣты на свои вопросы, сами уклонялись отъ рѣшенія предложенныхъ имъ вопросовъ, сбивались съ прямого

пути и просто лгали; такъ, когда зашла рѣчь о недостаткѣ у нихъ таинствъ церкви, они стали толковать что то объ области антихриста, увѣряя, что таинъ Божіихъ никто не можетъ знать, кромѣ Бога, при чемъ затѣмъвали здравый смыслъ, говоря, что и у магометанъ есть тайны, которыхъ мы не знаемъ. Проповѣдникъ сказалъ имъ, что такое тайна, о томъ мы не говоримъ, но утверждаемъ, что Христосъ о таинствахъ своихъ сказалъ явно и внятно. Наставники и здѣсь стали извертываться, ссылаясь на какое-то духовное причащеніе владычнаго тѣла. Имъ было сказано, что, не имѣя видимаго причастія, нельзя имѣть и духовнаго. Нѣтъ, мы на своемъ крѣпко стоимъ, отвѣчали наставники. Проповѣдникъ замѣтилъ имъ, что крѣпко нужно стоять не на своемъ упорствѣ, а на Христовомъ ученіи. Тогда одинъ изъ представителей лгущаго невѣжества сказалъ, что священство Христово устроено на землѣ по образу небесныхъ чиновъ, да гдѣ же взять его, когда мы того священства не видимъ уже 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ никоніане замучили его и истребили? Обманываетесь вы, не зная сами, что говорите и что защищаете, отвѣчалъ ему проповѣдникъ истины. Мученики Христовы страдали и страданіями своими не только не уничтожили св. таинствъ, но утвердили ихъ, а ваши учителя и вы своими страданіями только уничтожили у себя св. таинства, а не утвердили ихъ. О подобныхъ вамъ страдальцахъ св. ап. Павелъ писалъ Тимоѳею: аще и постраждетъ кто не вѣнчается, аще не законно мучень будетъ. Сектанты не вразумлялись и ссылались на Ипполитово слово, гдѣ сказано, что тѣло и кровь Христова во днехъ оныхъ не имать явитися. Напротивъ, замѣтилъ имъ проповѣдникъ истины, по Златоусту и Епифанію, причащеніе тѣла и крови Христовыхъ будетъ совершаться вездѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ возобладаетъ антихристъ. Не устоявши такимъ образомъ въ своихъ возраженіяхъ, сектанты не согласились однакожь съ истиною, но одинъ изъ нихъ сказалъ: всякій вѣрный есть церковь. Если ты церковь, замѣтилъ ему проповѣдникъ, въ такомъ случаѣ я приведу къ тебѣ жениха и невѣсту, а ты повѣнчай ихъ внутри себя. Какъ же у васъ есть церковь, а брака нѣтъ? У васъ есть только явный, да тайный грѣхъ, а брака нѣтъ. При этомъ „наставники безпоговцевъ только усмѣхнулись и сказали: „онъ знаетъ, какъ насъ поймать; вишь

коли де церковь у васъ есть, то почему же брака у васъ нѣтъ? Ловко поддѣлъ“. И такъ вмѣсто того, чтобы сознаться во лжи, они все дѣло свели ко взаимному поддѣванію и опять стали увертываться отъ истины; они говорили, что теперь нигдѣ нѣтъ таинъ Христовыхъ, а между тѣмъ сами ихъ желали, совершая напр. крещеніе, какъ и бабушка при смертной нуждѣ совершаетъ, принося и покаяніе тоже какъ будто по нуждѣ предъ простолудиномъ, даже предъ образомъ, желая и причастія и даже желаніемъ только причащаяся. Но желать можно того, что есть, а чего нѣтъ, того и желать не слѣдуетъ. Зная, что всѣ таинства можно получить только въ православной церкви, въ которой они существуютъ и желая получить ихъ въ безпоповствѣ, гдѣ ихъ нѣтъ, они сами себя только обманываютъ. Въ 3-й бесѣдѣ предложены были сектантамъ слѣдующіе вопросы: справедливы ли слова св. апостола Павла о вѣчности священства Христова? если справедливы, то гдѣ нынѣ священство Христово? если въ безпоповствѣ его нѣтъ уже 200 лѣтъ, то составляютъ ли безпоповцы церковь Христову? На эти вопросы одинъ изъ сектантовъ сначала усиливался доказывать, что обѣтованія Божіи невѣрны; такъ какъ и Давиду Богъ обѣщалъ, что его престолъ будетъ въ вѣкъ вѣка, а между тѣмъ еврейскаго священства и царства давно уже нѣтъ. Когда же сектанту было доказано, что обѣтованія Божіи вѣрны; такъ какъ Христосъ по плоти произошелъ отъ сѣмени Давидова и царство его и благодатное священство его будетъ до кончины міра сего, тогда сектантъ сталъ доказывать, что священство Христово не весьма необходимо и сталъ читать изъ отеческихъ сказаній не полныя и отрывочныя доказательства. Проповѣдникъ истины сейчасъ же замѣтилъ ему, что его чтеніе невѣрное и обманное, котораго истинный смыслъ открывается изъ того, что сектантомъ не дочитано и пропущено; онъ былъ уличенъ и пойманъ въ невѣрности и злонамѣренности всѣхъ своихъ выписокъ, начиная съ первой и до послѣдней. Таковы то защитники безпоповщинскаго раскола по самымъ новѣйшимъ извѣстіямъ о сектантахъ!

Прот. Г. Пановъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Отъ Редакціи Т. Е. В.

Въ редакцію Тул. Епар. Вѣд. поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ:

1) Собранные въ кружку общества краснаго креста въ чернской соборной Крестовоздвиженской церкви 40 р.

2) Доставленные благочинному крапивенскаго 3 округа Θ . Сахарову изъ сель этого округа: Иконокъ 10 руб., Крутиць 16 р., Хилкова 4 р., Головлина 3 р. 75 к., Колычева 3 р. 50 к., Панина 5 р. 50 к. и Миленина 47 коп., всего 43 р. 22 к.

3) Отъ благочиннаго алексинскаго 3 округа свящ. Петра Любомудрова 3 р. и отъ состоящихъ въ томъ округѣ: старосты церк. с. Тулеина 18 к., свящ. с. Азаровки П. Ильинскаго 25 к., свящ. с. Острецова А. Краснопѣвцева 1 р., учительницы народной школы Ольги Донорской 45 к., причта с. Бузукова 1 р., причта и прихожанъ с. Велеговши 3 р., крестьянки Авдоты Нестеровой 30 к., свящ. с. Миротинъ А. Ильинскаго 1 р. и свящ. с. Дмитріевскаго М. Смирнова 45 к., всего 10 р. 63 к.

4) Доставленные благочинному бѣлевскаго 1 округа В. Знаменскому: а) отъ причта с. Хализова 2 р., церк. старосты 60 к. и прочихъ прихожанъ 1 р. 40 к., б) отъ причта с. Темряни 1 р. и ктитора Василя Стефанова 3 р., всего 8 р.

5) Отъ священника ефремов. у. с. Стараго Гоголя Николая Мерцалова 16 р., изъ коихъ 5 р. пожертвованы причтомъ того села, 3 р. — приходскимъ обществомъ деревни Арсеньевой и 8 р. обществомъ с. Стараго Гоголя.

6) Отъ прихожанъ с. Спасскаго на Раковкѣ новосил. у. собранные мѣстнымъ свящ. Θ . Дагаевымъ послѣ сказаннаго имъ поученія 10 р.

7) Отъ прихожанъ с. Погорѣлаго бѣлев. у. собранные мѣстнымъ свящ. Н. Преображенскимъ въ праздникъ Рождества Христова и Богоявленія 7 р.

и 8) Отъ прихожанъ крапивенскаго у. с. Липова 42½ арш. холста.

Всѣ означенныя пожертвованія въ количествѣ 134 р. 85 к. и 42^{1/2} арш. холста препровождены редакціею въ тульское мѣстное отдѣленіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, въ чемъ и получены квитанціи за №№ 10 и 133-мъ.

2) Отъ правленія тульского дух. училища.

Правленіе тульского дух. училища вслѣдствіе Указа Св. Синода, отъ 16—26 ноября 1877 г., съ утвержденія Его Высокопреосвященства, долгомъ поставляетъ довести до свѣдѣнія духовенства тульской епархіи слѣдующія состоявшіяся въ ономъ, правила относительно сбора учениковъ въ училище послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій:

1) Каждый ученикъ послѣ отпусковъ на лѣтнія, рождественскія и пасхальныя каникулы обязанъ явиться въ училище въ прописанный на оборотѣ выдаваемого ему при отпускѣ свѣдѣнія срокъ; 2) при невозможности, по уважительнымъ причинамъ, явиться въ училище къ началу ученія въ показанный срокъ, ученикъ обязывается представить о томъ смотрителю удостовѣреніе своего родителя или опекуна, которое можетъ быть написано на этомъ же самомъ свѣдѣніи; 3) о причинѣ, задерживающей явку ученика болѣе одной недѣли послѣ срока, должно быть прислано въ училищное правленіе удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго; 4) по возвращеніи изъ отпуска ученикъ представляетъ выдаваемое ему въ концѣ каждой учебной трети свѣдѣніе обратно смотрителю съ подписомъ на свѣдѣніи своего родителя или опекуна о прочтеніи ими сего свѣдѣнія, равно какъ и о времени отправления ученика изъ дома; 5) ученикъ не явившійся въ училище болѣе недѣли послѣ назначеннаго въ 1 правилѣ срока и не представившій уважительнаго свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки, будетъ считаться выбывшимъ изъ училища.

Смотритель училища Иванъ Корсунскій.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Декабря 1877 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.